Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 193 (4948) 17 августа 1941 г., воскресенье ЦЕНА 15 КОП.

Сегодня — День советской авиации.

Честь и слава доблестным воздушным бойцам, героически сражающимся против немецких фашистов на фронтах отечественной войны!

Сталинские соколы, крепче удар по ненавистному врагу!

День авиации 1941 года наши военно-воздушные силы встречают в боях за Родину. На всех фронтах отечественной войны советского народа против гитлеровской Германии гремит победная слава сталинских героев-летчиков. Днем и ночью штурмуют они фашистские танки, громят переправы и мосты, взрывают вражеские военные об'екты, пускают ко дну корабли и транспорты, меченые зловещей свастикой.

В тесном взаимодействии с другими родами войск наши истребители, бомбардировщики, штурмовики и разведчики непрерывно атакуют вражеские части, истребляют их живую силу, предают огню их технику. Уже пятый раз наши бомбардировщики появляются над Берлином, взрывая на воздух и сжигая военные об'екты врага.

Спустя несколько дней после вероломного нападения немецко-фашистских полчищ на нашу страну, брехливые геббельсы поспешили об'явить о полном уничтожении советской авиации. Мощные удары с воздуха по гитлеровским ордам быстро развеяли эту ложь фашистских вралей.

Советская авиация живет и крепнет на страх врагам, на радость нашему великому народу!

Меньше чем за два месяца фашисты потеряли свыше 6 тысяч танков, свыше 8 тысяч орудий, свыше 6 тысяч самолетов. Более полутора миллионов немецких солдат потеряла немецко-фашистская армия убитыми, ранеными и пленными. В этом немалая доля заслуг наших крылатых богатырей. Недаром в показаниях пленных немецких солдат за последнее время все чаще появляются заявления о животном страхе перед советской авиацией: «Мне пришлось побыть под бомбежкой ваших самолетов. Просто не знаю, как я пережил это», — заявил ефрейтор из разгромленной фашистской танковой бригады. «Вокруг все было тихо, потом налетели ваши самолеты, у нас все смешалось: люди, пушки, пулеметы. Только одиночкам удалось спастись», — так признался солдат из другой части германской армии.

Сейчас, в дни священной отечественной войны, с полной силой сказывается многолетняя забота партии большевиков об укреплении военно-воздушных сил Красной армии. В суровые годы борьбы с белогвардейщиной и интервентами, когда наша страна была еще отсталой и не имела тяжелой промышленности, великий Сталин не переставал думать о создании могучей краснозвездной авиации. Однажды, летом 1918 года, будучи членом Реввоенсовета Южного фронта, товарищ Сталин проходил в районе передовых позиций. Почти у самой дороги камнем упал коршун и тут же, широко распластав крылья, быстро унесся ввысь: «Когда-нибудь научимся строить такие самолеты, — сказал Сталин. — Совершенный полет, совершенное владение силами. А люди могут летать лучше, если освободить их силы... Мы будем летать лучше», и, переходя к очередным делам на фронте, добавил: «Нам нужен воздушный флот. Мы должны создать воздушный флот!»

Волей партии и народа, волей великого Сталина этот флот создан, и сейчас могучий и несокрушимый он реет над полями сражений, защищая советские города и села, обрушивая на врага тонны смертоносного металла, сшибая с нашего неба кровавых фашистских пиратов.

Не ведая страха, храбро и самоотверженно сражаются наши крылатые богатыри. Откуда бы ни появились гитлеровские самолеты и сколько бы их ни было, советские летчики соколами взмывают им навстречу, навязывают бой и в ожесточенной схватке повергают их врах. Концентрированная воля, твердый характер, умение итти на риск, презрение к смерти — эти чудесные боевые качества наших людей воплощаются в подвиги, которые не померкнут в веках. Сегодня, в день авиации, народ наш и Красная армия с любовью повторяют имена Гастелло, Здоровцева, Жукова, Харитонова, Каменьщикова, Ридного и многих других воздушных бойцов, ставших героями отечественной войны, Героями Советского Союза.

Война в воздухе отвечает характеру русского народа — смелого, неустрашимого, упорного в борьбе с ненавистным врагом. Соколиная удаль живет в крови наших летчиков, толкает их на героизм, ведет к победам. Презирая смерть, они смело пикируют на врага с огромной высоты, бесстрашно идут на таран, пересекают огромные пространства, чтобы достичь боевой цели, отважно и искусно ведут воздушные бои. Советские летчики делом доказывают, что русский, славянский народ — храбрейший в мире, что гитлеровские выкормыши, претендующие на расовое господство, вынуждены в боях уступать им в воздухе и обращаться вспять.

Советское Информбюро ежедневно сообщает о налетах на фашистские аэродромы, об успешных воздушных боях с неприятелем, о действиях по его наземным войскам. Отличной техникой пилотирования, высокой меткостью огня, искусными маневрами наши летчики парализуют коварные уловки вражеской авиации.

В день авиации, как и всегда, мысли воздушных воинов Красной армии обращены к великому Сталину. Знаменитый летчик нашего времени Валерий Павлович Чкалов волнующими и яркими словами выразил искренние чувства советских летчиков к вождю народов. «Он — наш отец, — писал Валерий Чкалов. — Летчики Советского Союза называют советскую авиацию сталинской авиацией. Он нас учит, воспитывает, как дорогих сердцу детей... наставляет на верный путь, радуется успехам нашим, и мы, советские пилоты, каждодневно чувствуем любящие, внимательные, отеческие его глаза. Он — наш отец. Гордый родитель находит задушевные, ласковые и величественные слова любви для своих сыновей. Сталин назвал летчиков соколами. Он отправляет своих соколов в полет и, где бы они ни реяли, он следит за ними, и по возвращении обнимает, прижимает к любящему сердцу».

На великую любовь, на доверие вождя советские крылатые бойцы отвечают непреклонной решимостью разгромить врага.

— Мы клянемся самым дорогим для нас именем, именем товарища Сталина, что не сложим крыльев до тех пор, пока фашизм не будет окончательно разбит, — писали летчики эскадрильи в день вступления товарища Сталина на пост Народного Комиссара Обороны. Мы клянемся сражаться с врагами родины до тех пор, пока у нас будет двигаться хоть один мускул, пока глаза наши будут видеть землю. Огнем и металлом мы выжжем все фашистские гнезда, до последнего.

Святую эту клятву, скрепленную кровью, повторят сегодня все летчики Красной армии. И как боевой наказ прозвучит в День авиации призыв народа: Соколы сталинской авиации, крепче удар по врагу! Истребители, бомбардировщики, штурмовики, разведчики, не давайте фашистам ни минуты передышки. Бейте их насмерть!

Прием Председателем Совнаркома СССР тов. И. В. Сталиным Посла США г-на Л. Штейнгардт и Посла Англии г-на С. Криппс

15 августа Чрезвычайный и Полномочный Посол Соединенных Штатов Америки г-н Л. Штейнгардт и Чрезвычайный и Полномочный Посол Англии г-н С. Криппс совместно посетили тов. Сталина и передали ему послание Президента США г-на Рузвельта и Премьер-Министра Англии г-на Черчилля:

«Личное послание от г. Черчилля и от Президента Рузвельта г-ну Сталину.

Мы воспользовались случаем, который представился при обсуждении отчета г-на Гарри Гопкинс по его возвращении из Москвы, чтобы вместе обсудить вопрос о том, как наши две страны могут наилучшим образом помочь Вашей стране в том великолепном отпоре, который Вы оказываете фашистскому нападению. Мы в настоящее время сотрудничаем с тем, чтобы снабдить Вас максимальным количеством тех запасов, в которых Вы больше всего нуждаетесь. Уже много нагруженных пароходов вышло из наших портов, другие выйдут в ближайшем будущем.

Потребности и требования ваших и наших вооруженных сил могут быть определены лишь в свете полного знакомства с многими факторами, которые должны быть приняты во внимание в тех решениях, которые мы примем. Для того, чтобы все мы оказались в состоянии принять быстрые решения по вопросу о распределении наших общих ресурсов, мы предлагаем подготовиться к совещанию в Москве, на участие в каковом мы уполномочили бы высокопоставленных представителей, которые могли бы обсудить эти вопросы непосредственно с Вами. Если это совещание встретит Ваше одобрение, то мы хотим поставить Вас в известность, что впредь до принятия решений этим совещанием, мы будем продолжать отправлять Вам снабжение и материалы возможно быстрее.

Сейчас мы должны обратить наше внимание на обсуждение политики более длительного периода, ибо предстоит еще пройти длинный и трудный путь до того, как будет достигнута та полная победа, без которой наши усилия и жертвы были бы напрасными.

Война идет на многих фронтах и до того как она окончится могут развернуться другие военные действия на фронтах, которые еще возникнут. Наши ресурсы, хотя и огромны, однако ограничены, и должен возникнуть вопрос о том, где и когда эти ресурсы могут быть наилучшим образом использованы в целях оказания наибольшей услуги нашим общим усилиям. Это относится равным образом как к готовым военным поставкам, так и к сырью.

Мы полностью сознаем как жизненно важным для поражения гитлеризма является мужественное и стойкое сопротивление Советского Союза и поэтому мы чувствуем, что ни при каких обстоятельствах мы не должны упустить возможность действовать быстро и немедленно в вопросе о составлении плана распределения на будущее наших общих ресурсов».

Тов. Сталин просил г-на Штейнгардта и г-на Криппса передать Президенту Рузвельту и Премьер-Министру Черчиллю от имени народов Советского Союза и от имени Советского Правительства сердечную благодарность за их готовность оказать помощь СССР в его освободительной войне против гитлеровской Германии.

Тов. Сталин заявил, что он приветствует предложение Президента Рузвельта и Премьер-Министра Черчилля о созыве в Москве совещания представителей трех стран для распределения сырья и вооружения.

Тов. Сталин заявил, что он со своей стороны готов принять все меры, чтобы это совещание состоялось как можно скорее.

На беседе присутствовал Народный Комиссар Иностранных Дел тов. В. М. Молотов.

Антигитлеровский фронт растет и крепнет

Восьмую неделю героическая Красная армия ведет не на жизнь, а на смерть борьбу с немецко-фашистскими полчищами, брошенными на нашу страну лютым врагом человечества Гитлером. За это время весь мир убедился, какую громадную силу представляют собой Красная армия и Красный флот и стоящий за ними монолитный советский народ. Беспримерное мужество бойцов и командиров Красной армии, стойкость вооруженных сил Советского Союза, упорно отбивающих все удары мечущегося в бешенстве врага, вызывают восхищение во всех цивилизованных странах.

Борьба Красной армии способствует росту и укреплению антигитлеровской коалиции народов, возникшей с первых же дней вероломного нападения фашистской Германии на Советский Союз. Соглашение между СССР и Великобританией, опирающееся на поддержку Соединенных Штатов Америки и всех свободолюбивых народов, несмотря на короткий период своего существования, уже привело к глубоким изменениям на международной арене. Гитлеровская Германия находится теперь в полной изоляции. Мощной коалиции сильнейших держав мира Гитлер может противопоставить лишь жалкую свору своих вассалов и околачивающихся в его передней европейских квислингов, от которых с презрением отворачиваются народы их стран.

Личное послание президента США Рузвельта и премьер-министра Великобритании Черчилля товарищу Сталину, как и подписанная ими англо-американская декларация, открывает новый этап в развитии сотрудничества между СССР, Великобританией и США. Этот документ укрепляет антигитлеровскую коалицию и еще более усиливает международную изоляцию фашистской Германии. Он имеет большое историческое и политическое значение и выражает стремление великих демократических держав координировать свои усилия в целях полного уничтожения гитлеризма. Он вместе с тем отражает признание народами США и Великобритании исторического значения борьбы советского народа против фашистской Германии.

Уже приезд в Москву г-на Гопкинса, личного представителя президента Рузвельта, свидетельствовал о том громадном значении, которое руководящие круги США, наряду с оказанием военной помощи Англии, начали придавать возможной помощи военными поставками и сырьем Советскому Союзу. Заслушав доклад г. Гопкинса, Рузвельт и Черчилль приняли решение немедленно расширить снабжение Советского Союза максимальным количеством материалов. Для того, чтобы могли быть приняты быстрые решения по вопросу о распределении общих ресурсов коалиции, Рузвельт и Черчилль обратились к товарищу Сталину с предложением созвать в Москве конференцию трех великих держав — СССР, США и Великобритании. Местом конференции ими предложена Москва. На конференцию в Москве правительства Великобритании и США предполагают направить, как сказано в послании, высокопоставленных представителей, которые будут уполномочены обсуждать с товарищем Сталиным важнейшие вопросы, касающиеся дальнейшего распределения ресурсов.

Здесь, в Москве, к голосу которой прислушивается весь мир, будут приняты решения, имеющие жизненное значение для всех народов, ведущих борьбу против гитлеровской агрессии или готовых присоединиться к этой борьбе.

Принимая во внимание общую заинтересованность в скорейшей ликвидации угрожающей всему миру фашистской агрессии, Рузвельт и Черчилль решили, не дожидаясь окончания работ созываемой в Москве конференции, продолжать снабжение Советского Союза военными материалами и принять меры к ускорению доставки этого снабжения. В своем послании Рузвельт и Черчилль особо отмечают, что «уже много нагруженных пароходов вышли из наших портов, другие выйдут в ближайшем будущем».

Таким образом, еще до конференции Соединенные Штаты Америки и Великобритания уже приступили к снабжению Советского Союза военными материалами. Это свидетельствует о стремлении Рузвельта и Черчилля возможно быстрее поставить на практические рельсы вопрос о помощи СССР в его освободительной войне против гитлеровской Германии. Этого требуют реальные интересы всех народов, которым угрожает коричневая чума.

Красная армия, с честью и славой выполняющая великую задачу уничтожения фашистского варварства, с особенным удовлетворением принимает те заверения, которые Рузвельт и Черчилль дали главе Советского правительства и Народному Комиссару Обороны товарищу Сталину. Послание Рузвельта и Черчилля тем более знаменательно, что оно последовало в момент, когда советский народ и его Красная армия напрягают все силы, чтобы сделать свои удары по вероломному врагу еще более сокрушающими. Помощь Советскому Союзу, которую США и Великобритания собираются развернуть, будет способствовать разгрому гитлеризма общими усилиями. Народам, борющимся против фашистского зверя, предстоит еще пройти нелегкий путь. Тем более важно своевременно и правильно координировать все усилия в этой борьбе. Укрепление антигитлеровской коалиции народов — залог победы над фашизмом.

Личное послание Рузвельта и Черчилля товарищу Сталину и подписанная ими одновременно англо-американская декларация наносят гитлеровской Германии новый сильный удар. По сведениям иностранной прессы из Берлина, англо-американская декларация вызвала в фашистских кругах величайшую растерянность. Злобные выпады фашистской печати только подтверждают, что последние решения, принятые Англией и США, бьют прямо в цель. Растерянность в рядах фашистской банды будет усиливаться. Ведь ее главарь, бросившись, очертя голову, в безумную авантюру против СССР, строил свои расчеты на том, что ему и впредь удастся бить своих противников поодиночке. Он был уверен в том, что Англия не заключит соглашения с СССР и что США будут стоять в стороне. Он полагал, что война будет «молниеносной» и, что даже в случае сближения Советского Союза с англо-американским блоком, помощь последнего запоздает.

Все эти расчеты опрокинуты Красной армией. Планы «молниеносной» войны на Востоке окончательно провалились. Антигитлеровская коалиция свободолюбивых народов растет и крепнет. Решение трех великих демократических держав — СССР, Великобритании и США — о созыве в Москве конференции будет способствовать дальнейшему укреплению единого фронта народов, сплочению всех сил для уничтожения кровавого фашизма — гнойной язвы на теле человечества.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Утреннее сообщение 16 августа

В течение ночи на 16 августа наши войска продолжали бои с противником на всем фронте, особенно упорные на юге.

Наша авиация наносила удары по войскам противника.

***

Рота саперов лейтенанта Фирсанова, действующая на Северо-Западном направлении, минировала дороги и мосты в тылу у врага. Глубокой ночью красноармейцы перешли линию обороны и углубились на территорию, занятую противником. На дорогах и обочинах они расставили и тщательно замаскировали десятки мин. Группа красноармейцев во главе с младшим лейтенантом Ершовым минировала переезд и полотно железной дороги. Другая группа под командованием сержанта Яблокова минировала мост через реку. На обратном пути бойцы роты зашли в тыл пулеметной батареи немцев. Неожиданно напав на фашистов, красноармейцы закололи штыками 18 немецких солдат и захватили 6 пулеметов.

Под утро противник двинул танки. Не доходя двух километров до нашей линии обороны, немецкие танки взорвались на минах. На железной дороге миной подорвана большая мотодрезина с зенитной установкой. Мины взорвались также на мосту и на шоссе.

***

Немецкий комендант оккупированного советского города Тимковичи капитан Кайль издал приказ, направленный против партизан, активно действующих вокруг города. В приказе между прочим говорится: «§ 3. Предупреждаю все население, что за каждого убитого немца немедленно будет расстреляно 10 первых попавшихся русских жителей, независимо от пола и возраста». В первую же ночь после того, как был вывешен этот приказ, последние жители города скрылись в лесах. На-днях несколько партизанских отрядов совершили налет на Тимковичи. Часть немецкого гарнизона перебита в бою, часть захвачена в плен. Партизаны взорвали склад с боеприпасами, базу горючего и два продовольственных склада. Забрав 12 пулеметов и более 150 винтовок, партизаны скрылись.

***

Много раз пытались прорваться белофинны на участок, который обороняло подразделение старшего лейтенанта Накаидзе. Неся большие потери, враг неизменно отбрасывался назад. На-днях белофинны бросили в атаку усиленный батальон с большим количеством станковых и ручных пулеметов. Старший лейтенант Накаидзе пропустил финнов до определенного рубежа, а затем атаковал врага с флангов. Командир батареи Зубенков расстреливал финнов прямой наводкой из орудий. Несколькими очередями пулеметчики Андрианов-ский и Лаптев вывели из строя вражеские орудийные расчеты. В этом бою было уничтожено не менее 500 белофинских солдат. Подразделение Накаидзе захватило две пушки, станковые и ручные пулеметы, винтовки, боеприпасы и другое снаряжение.

***

Среди захваченных нашими частями документов штаба 61 немецкого мотоциклетного батальона обнаружены секретные приказы немецкого командования о военно-полевой цензуре. В приказе № 176/41 С (входящий № 116/41 от 16.VII. 41 г.) выражается недовольство деятельностью немецкой военной цензуры на местах, так как в письмах солдат с восточного фронта просачиваются «сообщения, действующие разлагающим образом на тыл. Цензор И. Реклинг пропустил письмо ефрейтора 447 пп, в котором слишком правдиво описывалась сила и стремительность одной атаки большевистских танков. Цензор В. Гаммер не задержал письмо солдата 481 пп о недостатке в их части продовольствия и боеприпасов. Цензор Г. Альбрандт пропустил письмо солдата 21 тд, в котором рассказывалось о потерях наших войск в бою под С. и т. д.». Приказ «О цензуре полевой почты» устанавливает двойную цензуру солдатских писем. В нем говорится: «Все отправления по полевой почте с востока, включая Норвегию и Румынию, должны просматриваться ближай-

Окончание на 2 стр.

В фонд обороны Родины

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 16 августа. **(От наш. спец. корр.).** Внесение денежных средств и облигаций государственных займов в фонд обороны социалистической родины с огромным под'емом проходит в соединении тов. Щербакова. За короткий срок личный состав частей внес наличными деньгами свыше 10 тысяч рублей.

***

СИБИРСКИЙ ВОЕННЫЙ ОКРУГ, 16 августа. **(По телеграфу от наш. корр.).** Боевые подруги командиров новосибирского гарнизона с огромным под'емом проводят кампанию по сбору средств в фонд обороны отчизны.

Жены командиров, проживающие в доме, где членом женсовета тов. Мякотина, внесли в фонд обороны денег и облигаций государственных займов на 22.000 рублей. В общежитии, где членом женсовета тов. Базаревич, от жен командиров поступило на 20.690 рублей денег и облигаций, много золотых и серебряных вещей.

***

МОСКОВСКИЙ ВОЕННЫЙ ОКРУГ, 16 августа. **(От наш. корр.).** Призыв советских патриотов создать фонд обороны нашел горячий отклик у курсантов и командиров N военного училища. Во всех подразделениях начался сбор средств. Личный состав подразделения тов. Гарьковенко сдал в фонд обороны 1.870 руб. наличными деньгами и дополнительно подписался на заем Третьей пятилетки (выпуск четвертого года) на 7.135 рублей. Во взводе лейтенанта Жукова бойцы сдали в фонд обороны 1.800 рублей. Командный состав подразделения тов. Лапузо единодушно постановил отчислять ежемесячно до конца войны однодневный заработок.

***

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 16 августа. **(От наш. спец. корр.).** Личный состав авиачасти, которой командует тов. Рыбкин, единодушно постановил отчислять ежемесячно в фонд обороны родины двух-трехдневный заработок. Многие летчики, техники, политработники вносят в фонд обороны ценные вещи, облигации, денежные суммы. За короткий срок от летно-технического состава поступило около 15.000 рублей. Младший лейтенант Букварев внес в фонд обороны мотоцикл и 1.500 рублей облигациями, капитан Найденко — 500 рублей наличными и на 700 рублей облигаций государственных займов, лейтенант Писецкий и младший лейтенант Фокин — по 450 рублей деньгами каждый.

ПРИВЕТСТВИЕ АНГЛИЙСКИХ УЧЕНЫХ

Президент Московского Общества испытателей природы академик Н. Д. Зелинский и вице-президент этого общества академик В. И. Вернадский обратились в июле через Королевское Общество и Линнеевское общество в Лондоне с приветствием к ученым-естествоиспытателям Великобритании.

На-днях на имя академика Н. Д. Зелинского поступил следующий ответ:

Королевское Общество в Лондоне получило приветственную телеграмму от президента Московского Общества испытателей природы и горячо благодарит за это выражение дружбы, которая об'единяет ученых наших двух стран в их совместной борьбе против агрессии врага.

Королевское Общество присоединяется к вашему убеждению, что мощь науки и культуры в наших двух странах и решимость защищать свою свободу помогут сокрушить варварское нападение и силы зла, которые пытаются нас поработить.

ДЭЙЛ — Президент Королевского Общества.

НА СВЯЩЕННУЮ БОРЬБУ С ФАШИСТСКИМИ ИЗВЕРГАМИ

Послушать участника Всеславянского митинга в Москве, македонского общественного деятеля Димитрия Влахова бойцы и командиры N зенитной батареи собрались вблизи своих орудий, на зеленой лужайке.

— Несколько дней тому назад, — начал свою речь Д. Влахов,—произошло крупнейшее историческое событие. В Москве, в столице великого Советского Союза собрались представители всех славянских народов, чтобы заявить о своем единстве, о своей готовности бороться с кровавым фашизмом до полной победы.

С большим вниманием слушали бойцы яркий, насыщенный многочисленными фактами и примерами рассказ македонского общественного деятеля.

— В октябре прошлого года, — говорит он, — болгарскому правительству была подана петиция с требованием заключить договор о взаимопомощи с Советским Союзом. Под этой петицией было 300.000 подписей болгарских граждан. Болгарский народ ненавидит фашистских поработителей. И никакой террор, никакая клевета не сломят нашей любви к Советскому Союзу.

Отвечая Д. Влахову, младший политрук Морозов заявил:

— Передайте всем славянским народам, что мы, бойцы и командиры Красной армии, не пожалеем своих сил и жизни в священной войне против фашизма.

— Я передам это моим друзьям, — ответил Д. Влахов. — И я могу вас заверить, что угнетенные славяне также выполнят свой долг и сделают все для уничтожения гитлеризма.

Действующая армия. На снимках (слева направо): 1. Отличившиеся в боях с германским фашизмом летчик лейтенант Ермаков и штурман лейтенант Пухальский в полете. 2. Командир N авиачасти подполковник Ю. Немцевич, награжденный орденом Красного Знамени. 3. Герой Советского Союза лейтенант В. Каменьщиков у сбитого им фашистского самолета. Фото специального фотокорреспондента «Красной звезды» О. Кнорина и кинооператора «Союзкинохроники» Н. Вихирева.

От Советского Информбюро

Окончание. Начало на 1 стр.

шим начальником отправителя. Командиры частей должны немедленно начать просмотр писем, отправляемых полевой почтой. Этот просмотр должен проводиться непосредственными начальниками отправителя письма параллельно с контрольно-цензурными пунктами полевой почты». К приказу приложена инструкция «О цензурном пункте полевой почты» за № 1091/41 с. В этой инструкции, разосланной всем частям, командование германской армии так раз'ясняет «цели» цензуры полевой почты: «Просмотр полевой почты должен воспрепятствовать распространению сведений, способствующих разложению армии и населения. Отправителей писем, в которых содержатся такого рода сведения, привлекать к уголовной ответственности». В инструкции указывается, что особенно тщательно надо цензуровать письма солдат негерманской национальности. Согласно этой инструкции «для ведения переписки на польском и чешском языках отправителю требуется разрешение от его непосредственного начальника. Это разрешение следует давать только в исключительных случаях».

***

Голландские патриоты все чаще и чаще совершают диверсионные акты, направленные против немецко-фашистских оккупантов. В порту Р. на-днях был взорван германский пароход с продовольствием. В городе А. подожжены немецкие бензинохранилища. Сгорело до 400 тонн авиационного бензина. На торфяных разработках в провинции Дренте в начале августа начался большой торфяной пожар. 40 автомашин, выгруженных немцами в городе М., не могли тронуться с места, так как в пути были испорчены все моторы автомобилей. На машиностроительном заводе в городе К. подожжен цех, изготовлявший моторы речных катеров. На заводе радиоаппаратуры в городе Э. выведено из строя около 50 различных станков-автоматов. На линии Роттердам — Хук — Ван-Холланд произошло большое крушение немецкого воинского эшелона с минами и зенитными снарядами. От взрыва снарядов погибли 45 фашистов, сопровождавших поезд.

Оккупационные немецкие власти в Голландии продолжают преследовать религию и грабить католические церкви. На-днях германский рейхс-комиссар в Голландии Зейс-Инкварт распустил руководство католических профсоюзов и назначил вместо него национал-социалистского комиссара. В течение одной недели — с 3 до 9 августа — немцы арестовали одиннадцать католических священников за то, что они в своих проповедях высказывали недовольство фашистскими гонениями против голландского народа и католической церкви.

***

Советские патриоты ведут беспощадную борьбу с диверсантами и шпионами, оказывая всемерную помощь истребительным отрядам и Красной Армии. Работник парохода «В. Молотов» т. Басманов во время стоянки на одной из волжских пристаней заметил на берегу женщину с биноклем в руках, наблюдавшую за железнодорожным мостом. Тов. Басманов вместе с помощником капитана парохода задержал эту женщину. При обыске у нее нашли фотоаппарат, снимки моста, пристани и другие документы, изобличающие шпионку. Трое пассажиров парохода «Н. Крупская» показались подозрительными помощнику капитана парохода тов. Шаповалову. На требование пред'явить документы один из пассажиров показал удостоверение депутата Верховного Совета УССР. Документ оказался фашистской фальшивкой. Все трое были задержаны и разоблачены, как матерые диверсанты. Возвращаясь с работы, молодые колхозницы т.т. М. Степанеева и М. Лукьянова увидели около одного дома подозрительного человека и сообщили о нем в истребительный отряд. Однако неизвестный быстро исчез из села. Тогда девушки подняли на ноги колхозников. Вскоре неизвестный был задержан. Он оказался крупным шпионом.

Вечернее сообщение 16 августа

В течение 16 августа наши войска продолжали вести бои с противником на всем фронте.

Наша авиация во взаимодействии с наземными войсками продолжала наносить удары по войскам противника и атаковывала его авиацию на аэродромах.

По уточненным данным за 14 августа уничтожено не 21 немецкий самолет, как сообщалось, а 26 самолетов.

За 15 августа уничтожено 29 немецких самолетов. Наши потери — 24 самолета.

***

20 дней красноармейская часть под командованием т. Болдина действовала в глубоком тылу противника, не раз принимая бой с превосходящим по численности врагом. Путь части был усеян трупами фашистов, исковерканными немецкими орудиями, танками и железнодорожными составами. Когда бойцы израсходовали свои боеприпасы, они били врага его же оружием, отнятым в боях.

На двадцатый день отряд тов. Болдина соединился с основными частями Красной Армии. Соединению предшествовал крупный бой против немецких войск, проведенный частью тов. Болдина во взаимодействии с энской стрелковой дивизией Красной Армии. Бой начался воздушной атакой наших бомбардировщиков. В 6 часов утра советские самолеты сбросили на голову врага первые бомбы. С наблюдательного пункта тов. Болдин хорошо видел, как уничтожаются немецкие танки и выходят из строя орудия противника. Одна удачно брошенная бомба взорвала автомашины с боеприпасами. Цистерны с горючим моментально воспламенились. Весь район расположения противника заволокло дымом. Танки энской стрелковой дивизии развернулись и пошли в атаку. В этот момент отряд Болдина ударил в тыл врагу. Фашистские части оказались в клещах, в их рядах началась паника. Штыковая красноармейская атака завершила разгром немцев. Опушка леса, овраг и проселочные дороги были усеяны трупами немецких солдат и офицеров, остатками вражеских танков, мотоциклов, обломками моторизованной артиллерии и брошенными в беспорядке пулеметами и винтовками.

***

В районе О. на Юго-Западном направлении в течение 16 часов продолжался упорный бой между советскими и немецкими войсками. В разгар боя над советскими батареями тяжелой артиллерии появилась группа фашистских бомбардировщиков. Встреченные эскадрильей советских истребителей капитана Ларионова, фашистские летчики повернули обратно, не успев сбросить ни одной бомбы. Советские истребители начали преследовать немцев. Стремительно атаковав противника, наши истребители подбили 5 фашистских бомбардировщиков. Три из них со всем грузом бомб свалились в расположение немецкой танковой части. Два других, потеряв управление, пошли на вынужденную посадку и сбросили бомбовый груз также на свои войска.

***

Каждый день на территорию советской Украины приходят сотни людей из захваченных немцами районов и подробно рассказывают, что творится в немецком тылу. Германское командование жесточайше расправляется с солдатами, уличенными в чтении советских листовок. У нескольких солдат немецкого батальона, расположенного между деревнями Козинцы и Филипповичи на Белоцерковском направлении, офицеры обнаружили советские листовки. Два солдата были за это расстреляны на глазах всего батальона.

***

Немецкие части испытывают огромные продовольственные затруднения. Колхозники, пробравшиеся из захваченных районов, рассказывают, что многие немецкие солдаты признавались им, что получают в день только 100 или 200 грамм хлеба. В селах Боборовица, Ясногородка, Мотыжин, Копылово на Белоцерковском направлении немцы забрали у местного населения все продукты дочиста. В ряде сел голодные орды немецких вояк начисто ограбили крестьянские огороды, вырыв все овощи, которые только можно употребить в пищу.

Повсеместно население оказывает серьезное сопротивление немецким грабителям. Крестьяне закапывают в землю продукты, забивают скот, чтобы ничего не досталось врагу. Во многих селах дело доходит до вооруженных столкновений.

В селе Козинцы крестьяне в течение одной ночи убили 9 немцев. Заподозрив, что обстрел немецкой части производился из хаты местного жителя — старика Артема, немцы расстреляли старика и его сына и подожгли соседний дом гражданина Цебрика. В лесу около села Шевенковское крестьяне окружили отряд из 12 мотоциклистов и полностью его истребили. В селе Гута местные жители подожгли несколько сараев, в которых немецкая кавалерийская часть хранила фураж, награбленный в окрестных селах. Десять фашистских кавалеристов, пытавшихся преследовать крестьян, поджегших сарай, были заманены в лес и убиты.

В некоторых районах Житомирской области немцы устроили кровавые еврейские погромы. В Емильчино фашисты закопали живыми в землю 32 еврея.

Несмотря на кровавый террор, в любом селе, захваченном немцами, партизаны находят себе помощь и приют. Ряды украинских партизан все время пополняются.

***

Подразделение лейтенанта Таранчука, действующее на Западном направлении, захватило в районе С. немецкую полевую почту № 301. В делах почты обнаружена большая пачка писем, не доставленных солдатам, со штампом фронтовой цензуры: «Адресату не вручать. Подлежит уничтожению». Ниже приводятся некоторые выдержки из задержанных писем, отправленных солдатам их родственниками из Германии. Солдату 22 пехотного полка Фрицу Кебель пишет сестра Лоттель из Варнемюнде: «Мама совсем плохо себя чувствует. Доктор говорит, что ее надо хорошо кормить. Но это сейчас невозможно. Еще до прошлого года она ждала тебя, но теперь совсем потеряла надежду. О себе я не пишу. Я стараюсь не думать о своей жизни — иногда прямо страшно делается и не верится — неужели это я стала такой. Ты бы ужаснулся, увидев меня».

Солдату Леопольду Шауфлеру пишет жена Марта из Аахена: «Где же твой долгожданный отпуск, о котором ты твердишь в своих письмах уже третий год? Что ты застанешь, когда вернешься сюда? Нашего дома уже нет. После той самой ужасной бомбардировки, о которой я писала тебе, мы поселились у Августы. Не знаю, дождусь ли я тебя. До твоего приезда я наверное найду себе вечный приют рядом с двумя могилками наших бедных детей». Ефрейтору Герману Мецкеру пишет брат Пауль из Штригау: «На-днях я посетил твоих. Луиза только что пришла домой с фабрики. Она еще нашла в себе силы, чтобы поговорить со мной. Она говорит, что после такой изнурительной работы на фабрике у нее нехватает сил даже на письмо. Ее вид произвел на меня удручающее впечатление, хотя я каждый день вижу таких же несчастных людей».

***

Смелость и находчивость проявляют летчики Гражданского воздушного флота, занятые на перевозке в тыл раненых и доставке на фронт литературы, медикаментов, консервированной крови для переливания. На санитарную машину, которую вел пилот тов. Круглов, напали три «Мессершмитта». Самолет был поврежден, а сам тов. Круглов ранен в ногу. Невзирая на страшную боль, пилот благополучно приземлился. Под пулеметным огнем вражеских истребителей он извлек из кабины раненых и оттащил их в безопасное место.

Самоотверженно работает пилот второго класса тов. Зинченко. Эвакуируя раненых из района М., тов. Зинченко делал по 20—25 вылетов в день, находясь в воздухе по 14—16 часов. Пилот тов. Тараненко, доставив медикаменты для полевых госпиталей энской дивизии, вылетел в обратный путь с несколькими ранеными на борту. По дороге его атаковали вражеские истребители и нанесли самолету повреждения. Искусно маневрируя, тов. Тараненко посадил самолет у ближайшего села, отремонтировал его и снова поднялся в воздух. Раненые были доставлены в госпиталь.

Действующая армия. На снимке: командир роты старший лейтенант К. Асанов и младший лейтенант А. Бирюков уточняют план предстоящей атаки.
Фото специального фотокорреспондента «Красной звезды» П. Бернштейна.

Разгром штаба немецкого корпуса

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 16 августа. (По телефону от наш. спец. корр.). Начальник артиллерийского снабжения N полка интендант 3-го ранга Крутик тринадцать дней находился во вражеском тылу. Вместе с ним были 23 красноармейца, из них 12 раненых.

Фашисты не раз пытались окружить отряд тов. Крутика и отрезать ему путь отхода, но безуспешно. Вот уже смыкается вражье кольцо. Бойцы приготовились к бою. Тов. Крутик разделил их на три группы и настолько удачно расположил, что наступающие фашисты сами оказались в кольце. По сигналу Крутика его бойцы открыли интенсивный огонь. Бой продолжался около часа. Неприятель, превосходящий численностью, был разгромлен. Красноармейцы сожгли 10 фашистских машин с саперным имуществом, 12 подвод с боеприпасами и продуктами.

Отряд Крутика ушел далеко вперед и расположился в густом лесу. Утром выслали разведку. Она донесла следующее:

— Неподалеку находится комендатура штаба германского корпуса...

Сорок фашистов, не подозревая об опасности, занимались утренней физической зарядкой. Тов. Крутик решил внезапно напасть на врага. Его бойцы с криками «ура» бросились в атаку. Среди фашистов начался переполох и они стали разбегаться. Многие падали, пораженные меткими красноармейскими пулями и гранатами. Пустился наутек и немецкий офицер. Крутик догнал его и прикончил штыком.

Вслед за тем бойцы группы Крутика разгромили штаб немецкого корпуса. Они захватили 40 грузовых автомашин, 15 легковых машин, 20 мотоциклов, свыше миллиона боевых патронов. Пробившись к своим частям, отважные советские воины сдали в штаб N соединения портфель с документами и картами, захваченный в неприятельском штабе.

Старший политрук В. ХЕЙСТВЕР.

ФАШИСТСКИЙ РАЗВЕДЧИК УНИЧТОЖЕН

Почти ежедневно фашистские воздушные разведчики пытаются пробраться к столице. И каждый раз славные летчики Московской зоны ПВО уничтожают фашистских стервятников.

Вчера днем к Москве пробирался очередной разведчик. Это был самолет «Ю-88». Для уничтожения врага в воздух поднялось звено истребителей под командой младшего лейтенанта Цымбал.

Смелой и решительной была атака летчиков Цымбала, Горюнова и Лукьянова. Меткими выстрелами советские летчики вывели из строя жизненные части фашистской машины. Несколько секунд — и самолет начал рассыпаться в воздухе. Об'ятые пламенем, его обломки рухнули на землю. Из четырех фашистских молодчиков трое погибло, а четвертый, выбросившийся на парашюте, взят в плен.

Налет советских самолетов на район Берлина

В ночь с 15 на 16 августа имел место новый налет советских самолетов на район Берлина и отчасти на Штеттин.

На военные и промышленные об'екты Берлина и Штеттина сброшено много зажигательных и фугасных бомб большой силы. В Берлине и Штеттине наблюдалось большое количество пожаров и взрывов.

Все наши самолеты вернулись на свои базы.

НЕУДАЧНАЯ ПОПЫТКА НАЛЕТА НЕМЕЦКИХ САМОЛЕТОВ НА МОСКВУ

Небольшая группа немецких самолетов в ночь с 16 на 17 августа пыталась совершить налет на Москву. Вражеские самолеты были рассеяны и к городу не допущены.

Письмо лейтенанта финской армии П.-Э. Алмблад

Во время боевых действий в районе полуострова Ханко вместе с группой солдат сдался в плен лейтенант резерва финской армии, швед по национальности, Пэр-Эрик Алмблад. Ниже приводится в переводе с шведского его обращение к солдатам и офицерам финской армии.

«Собратья по оружию в финской армии!

Я, лейтенант резерва Пэр-Эрик Алмблад, находился с несколькими солдатами в середине июля на острове Моргонланд близ Ханко, где мы несли службу наблюдения. В ночь на 16-е остров заняли советские войска. Мы, конечно, были вооружены, но считали совершенно бессмысленным оказывать какое-либо сопротивление и добровольно сдались русским солдатам. Наше мнение было таково, что если бы дошло до вооруженной борьбы, то произошло бы совершенно ненужное кровопролитие. Результат такого боя был для нас ясен с самого начала.

В том, что мы таким образом сдались в плен и передали остров в руки Красной Армии, нам не приходится раскаиваться. Везде, где нам до сих пор пришлось бывать, нас встречали только самым лучшим образом. Существующее у нас мнение, что Красная Армия пытает, морит голодом и всякими другими способами мучает своих военнопленных, по нашему убеждению, абсолютно неверно. Как офицеры, так и рядовые оказались удивительно дружелюбными и приветливыми.

В том положении, в котором мы сейчас находимся, естественно, что наши мысли обращаются к нашей стране, ее судьбе и к войне, в которую она втянута. Наши думы обращены к родным и друзьям, к тем невероятным трудностям, которые им теперь приходится переживать. В нашей стране уже долгое время царила нужда в продовольствии, и легко понять, что со времени войны эта нужда все более увеличивается, так как крестьянство и рабочий народ погнали на войну, которая никому из народа Финляндии, естественно, не была нужной или желательной. Единственно, что может от этого получиться, это то, что увеличатся страдания народа.

А для чего, собственно, ведется эта война? После мира в марте 1940 года Финляндия была занята восстановлением разрушенного и заботами о поднятии благосостояния своего народа, что без сомнения ей удалось бы, если бы она вновь не была втянута в войну.

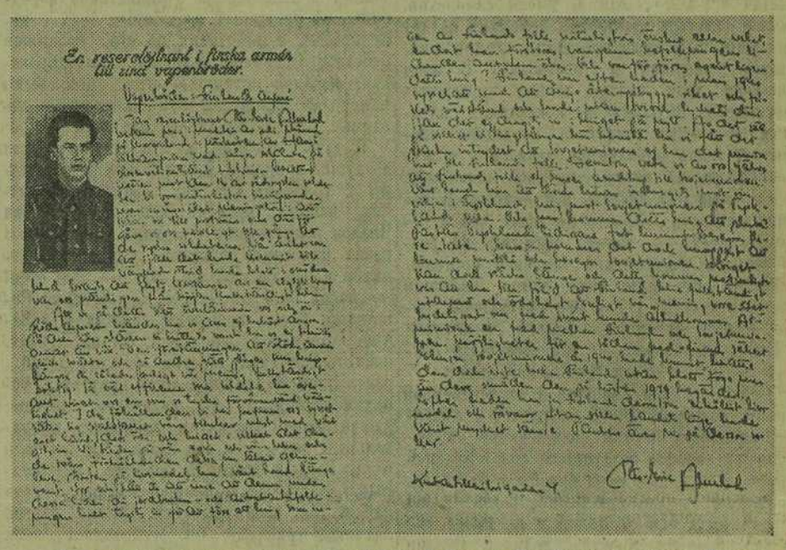
Исходя из того, как нас, военнопленных, здесь приняли, у нас теперь укоренилось твердое убеждение, что Советский Союз не питает ни малейшей вражды к финскому народу. Кроме того, мы знаем, что народ Финляндии также не имеет вражды к Советскому Союзу. Наша страна, судя по этому, втянута в войну против Советского Союза на стороне Германии против своей воли.

Чем эта война кончится? Если Германия не смогла сначала завоевать многие государства Европы, то навряд ли она сможет устоять, а тем более надеяться на победу над Советским Союзом. Все же война может продолжаться очень долго, и это приведет к тому, что наша страна будет вконец истощена и разрушена, буквально превращена в пустыню. Наше мнение такое, что самым лучшим выходом будет скорейший мир, по крайней мере хотя бы между Финляндией и СССР. Возможности добиться этого мира без сомнения имеются. Ведь в 1940 году Советский Союз мог бы занять всю страну, но не сделал этого, а удовлетворился тем, что занял немного более того, что он требовал осенью 1939 года.

После заключения мира Финляндия получила от Советского Союза продовольствие и сырье, без которых положение страны в настоящее время было бы еще значительно хуже.

Подумайте над этим!

4 бригада береговой артиллерии.
Пэр-Эрик АЛМБЛАД».



На снимке: письмо лейтенанта финской армии Пэр-Эрик Алмблад. Вверху слева — портрет автора письма.

Бои под городом К.

(От специальных корреспондентов «Красной звезды»)

Город живет обычной жизнью, и при взгляде на шумные улицы трудно представить себе, что в нескольких километрах отсюда идут жестокие бои. Миновав центральную магистраль с ее оживленными магазинами, учреждениями, театрами, наша машина свертывает влево. Чем ближе мы под'езжаем к окраине, тем явственнее доносятся до нас орудийные раскаты, тем все более напоминают о фронтовой обстановке домики с заколоченными окнами, порванные снарядами телеграфные провода, движущиеся к югу колонны войск и обозы. Под густыми ветвями столетнего дуба мы оставляем «эмку» и поднимаемся по булыжной мостовой к крайним домикам, утопающим в фруктовых садах. Здесь огневые позиции артиллерии.

Эти места хорошо нам знакомы. Два-три дня назад немного правее отсюда проходила наша передовая линия. Глубокие воронки от снарядов, осколков, мин, следы от пуль на заборах, на стенах — все говорит о происшедшем здесь упорном бое.

Но сегодня обстановка изменилась. Враг оттеснен, и артиллерия, сменив позиции, бьет по отступающему противнику. Один за другим гремят залпы 122-мм. орудий, сотрясается воздух. Сыплются на землю незрелые яблоки. Вот кто-то из номеров, подхватив налету яблоко, утоляет им жажду и снова склоняется к орудию. То и дело от гаубицы до гаубицы передается команда.

Стрельба ответственная: необходимо подавить огневые точки противника, находящиеся на расстоянии 8 километров. Артиллеристы, поддерживающие пехотинцев, стараются во-всю. После каждого залпа старший на батарее лейтенант Московкин докладывает политруку Королеву:

— С наблюдательного пункта сообщили: уничтожены два миномета.

— С наблюдательного пункта сообщили: подавлена пулеметная точка.

Вместе с артиллерийским разведчиком Проценко мы направляемся на передовые линии. Путь наш лежит у подножия высоты, вклинившейся в город: назовем ее условно — высота Клин. Она сплошь покрыта густым лесом. Кое-где белеют многоэтажные дома, дачи, коттеджи. Еще позавчера эта высота была занята немцами. Некоторые дома сожжены артиллерией, стены их пробиты снарядами. Врага приходилось отсюда буквально выкуривать. Он оставил на высоте Клин много трупов.

Город остается позади высоты Клин, только небольшой частью лесного массива уходящей далеко на юг. Мы углубляемся все дальше и дальше в лес. Узкая лесная дорога вьется по взгорьям.

— Идите по моему следу, — предупреждает Проценко. — Здесь всюду немецкие мины.

По этому лесу, очищая от врага подступы к городу, гнал фашистов полк майора Попкова. Мы видим следы поспешного бегства немцев. Вот окопы, оставленные врагом. Фашисты думали расположиться здесь с удобствами. Они натаскали сюда из дач подушки и одеяла, а кто-то приволок даже матрац. Но все пришлось бросить: чемоданы, радиоприемники, патефоны — все награбленное в короткие часы пребывания их на высоте Клин. Вместе с награбленным фашисты бросили и вооружение. Частично его уже собрали. Однако еще на дороге и лесных полянах мы видим груды из ящиков с боеприпасами, винтовки, автоматы, десятки разбитых повозок и машин.

На коробках для пулеметных лент — французские марки, на винтовках — французское клеймо. 95-я немецкая пехотная дивизия генерал-лейтенанта Сикс фон Армин, триумфально шествовавшая по Франции, бежала от города К. под ударами красноармейских полков.

Отступая, немцы оставили в лесах немало ловушек, знакомых нам еще по Финляндии: под деревом лежат часы, неподалеку — саквояж, сбоку валяется бритва, на бруствере оставленного окопа — кошелек. Это приманки, под которыми спрятаны мины.

Короткой очередью трассирующих пуль дает о себе знать «кукушка». По опыту мы знаем, что сейчас в этом направлении будет бить миномет. Действительно, с грохотом рвутся мины. Припадаем к земле...

«Кукушки» обычно корректируют огонь; они дают знать своей артиллерии и минометам о наиболее важных целях. Немцы широко применяют «кукушек» в лесных боях и в борьбе за населенные пункты. Поэтому уничтожение «кукушек» имеет немалое значение. Сегодня утром на этом участке отдельные бойцы по своей инициативе обнаружили и уничтожили несколько автоматчиков, а артиллерийский разведчик Виктор Зобнин привез в штаб живую «кукушку».

Лесная тропинка приближалась к месту боя. Все чаще приходится перебегать и переползать: в разрывы мин и снарядов врываются отдельные звуки пулеметных очередей.

Из-за поворота тропинки навстречу нам на полном галопе выскакивает всадник в лихо заломленной пилотке, с веселым лицом.

— Связной! — провожая дружеским взглядом всадника, говорит Проценко. — Видать, с хорошим донесением.

Неожиданно Проценко останавливается у разбитого снарядом дуба, сбрасывает с себя пилотку. К дубу прибита свежая дощечка, на которой цветным карандашом тщательно выведено: «Сенаторов Константин Федорович, 1910—1941. Погиб в боях с фашизмом». Легко раненый боец, кладущий на могилу у дуба венок полевых цветов, поясняет:

— Наш командир батареи...

Мы подползаем к передовой линии как раз к моменту подготовки к атаке. Обстановка на участке полка такая: враг, откатившийся от своих первоначальных позиций примерно на 7 километров, закрепился на опушке леса, что у хутора Т. В лесу возведены полевые укрепления. Там сосредоточен пехотный полк. Нашу линию от линии фашистов отделяет поляна глубиной в 300 метров.

Немцы ведут интенсивный минометный огонь. Очереди мин разрываются рядом. Есть раненые. То и дело справа, слева и сзади раздаются звуки, напоминающие собой выстрелы. Может показаться, что противник перешел фланги и заходит в тыл. Но это обманчивое впечатление...

— Это — пули «дум-дум», — говорит нам комиссар полка Гайдуков. — Ударяясь о дерево, они разрываются и производят звук близкого ружейного выстрела. Немцы часто прибегают к такому методу ложного окружения, но эта уловка известна уже каждому бойцу.

Красноармейцы этого полка — недавние шахтеры, металлисты, учителя, агрономы, колхозники, — хотя они воюют всего лишь несколько дней, прошли уже немалую боевую школу. Бой научил их разгадывать хитрости врага, выслеживать его, применяться к местности, смело итти в атаку. За короткое время они приобретают навыки, которые в мирной обстановке даются годами учебы. У них начинает появляться особая фронтовая повадка: умение различать калибры снарядов по их полету, примерно определять место их падения, по шуму мотора узнавать вражеские самолеты, не кланяться каждой летящей мине, а лишь той, которая может разорваться рядом. Это дает только фронт, только война.

Близится атака. Из окопов мы наблюдаем, как метко бьют батареи, в которых мы побывали утром. От 122-мм. снарядов валятся на земь деревья на опушке леса, занятого врагом. Все реже и реже огрызаются немецкие минометы. Наша пехота накапливается на рубеже для атаки. Мы на левом фланге батальона капитана Павленко. Едва артиллерия переносит огонь в глубину вражеской обороны, капитан поднимается во весь рост и, пронесшись вперед, увлекает за собой батальон.

С опушки леса раздается несколько пулеметных очередей. Кто-то впереди падает. Павленко? Нет, мы снова слышим его голос: «Ко мне! Вперед!» И несколько бойцов, опередив своего командира, бросаются к немецкому пулемету...

Кто они, эти герои, расчистившие путь батальону? В пылу боя их трудно найти, невозможно узнать их фамилии...

Бой переносится в лес. Один за другим падают немецкие блиндажи за хутором Т. Северная окраина хутора уже занята. Справа, загибая фланг немцам, подходит другой батальон. Фашисты, беспорядочно отстреливаясь, отходят.

Этот бой — лишь небольшая часть операции, развернувшейся на подступах к городу К. Мы торопимся на другие участки, чтобы к вечеру об'ехать освобожденные от врага населенные пункты. Наши части на различных участках продвинулись уже на 10—12 километров вперед.

По пути мы заходим на командный пункт соединения. Нам сообщают, что уже хутор Т. полностью занят полком майора Попкова.

Кстати, тут допрашивают пленных. Интересно их мнение о сегодняшнем бое. Вот сидит перед нами человек с крысиной мордочкой, с маленькими бегающими глазками под выпуклыми стеклами роговых очков. Это ефрейтор 280-го пехотного полка Отто Циммерман, преподаватель арийской истории из г. Кассель. Этот стопроцентный ариец больше всего недоволен нашей артиллерией. Сегодня она особенно была страшна: от снарядов невозможно было нигде укрыться.

— В этих ужасных боях под К., — заявляет Циммерман, — наш полк потерял свыше 70 процентов своего состава. В моем батальоне осталось только 200 человек из 680.

По утверждению другого пленного, солдата 279-го полка Вильгельма Зюдгельтер, в его роте, которой командует лейтенант Пайс, из 150 солдат осталось 20.

Дальнейший путь мы проделали на «эмке». Мы идем по правому флангу наших войск из села в село. По этому пути отступали 44-я и 99-я немецкие пехотные дивизии. Что наделали фашистские разбойники за короткие часы хозяйничания в этих местах? Разграбленные лавки, сожженные хаты, трупы расстрелянных людей за последние минуты перед отходом.

В селе Н. зарывают в могилу труп мальчика. Его грудь пробита немецким штыком. За что? Что он совершил? Когда немецкие солдаты уводили со двора корову, он пытался удержать ее детскими ручонками.

В селе Г. мы входим в хату. На столе лежит убитая девушка. Невозможно без содрогания смотреть на нее: вырезанные груди, исколотое штыком тело. Кто она — так и не удалось установить местным жителям, — до того изуродовано ее лицо.

Темнеет. Издали доносится канонада. Наступление продолжается.

Мы возвращаемся в город К. На небе, освещенном луной, вырисовываются темные контуры господствующей над местностью высоты Клин. Занимая на несколько дней высоту Клин, немецкое командование, как показывают пленные, готовилось ужинать в городе К. Этот несостоявшийся ужин, по точно установленным данным, обошелся немцам в двадцать тысяч убитыми и ранеными.

А. ШУЭР.
Б. АБРАМОВ.

ЮГО-ЗАПАДНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ.
(По телеграфу).

Сталинская авиация наносит гитлеровским ордам удар за ударом. Сильнее натиск на фашистов, гордые соколы нашей страны!

* * *

В воздух, на врага!

На огромных просторах нашей родины гремит сегодня здравица в честь летчиков-соколов, в честь крылатых богатырей отечественной войны. К ним, отважно сражающимся на фронтах отечественной войны против германского фашизма, устремлены взоры миллионов людей на фронте и в тылу, о них с любовью и надеждой думает каждый советский патриот. Эта любовь оправдана. Летчики Красной армии не щадят ничего, даже самой жизни, для достижения победы над врагом.

Наша эскадрилья в воздушных боях уничтожила свыше двух десятков фашистских самолетов. Опыт этих боев показывает, что для действий немецких летчиков характерна боязнь перегрузок, возникающих в воздушном бою от резких фигур при пилотаже. Об'ясняется эта боязнь, по всей видимости, двумя причинами. Во-первых, немецкие летчики недостаточно натренированы в пилотаже, во-вторых, они не вполне доверяют техническим и летным качествам своих машин. Естественно, что наши летчики, обладающие крепкой физической закалкой и твердой верой в материальную часть краснозвездных самолетов, быстро занимают в воздушной схватке более выгодное положение для атаки. Не могут похвастать немцы и меткостью огня. А очень часто бывает и так, что они просто не успевают использовать вооружение, ибо мы наваливаемся на них стремительно, лишая возможности открыть прицельный огонь.

Успеху наших летчиков-истребителей во многом способствует то, что они детально изучили конструктивные особенности различных типов фашистских самолетов. Едва ли можно найти сейчас в эскадрилье летчика, который бы не знал, например, условия наблюдения и обзора из кабины «Мессершмитт-109», схему расположения бензобаков на нем, местонахождения наиболее уязвимых деталей винтомоторной группы. Хорошо известны также расположение огневых точек на борту того или другого вражеского бомбардировщика, его пилотажные возможности, мертвые секторы обзора и обстрела, уязвимые места.

Фашистские штурмовики и бомбардировщики чаще всего показываются над расположением наших войск ранним утром или поздним вечером. Делается это для того, чтобы скрытно подлететь к цели и скрытно вернуться назад. Нередко, когда облачность отсутствует, бомбардировщики стремятся прокладывать маршруты на малой высоте: вдоль ложбин, широких оврагов, рек. Разведчики, действующие преимущественно в одиночку, идут на большой высоте и ведут наблюдение в окна облаков. При сплошной облачности они выходят в районе разведки под нижнюю кромку облаков. Достаточно, однако, разведчику встретить малейшее противодействие с земли (зенитная артиллерия) или в воздухе (истребители), как он немедленно скрывается в облака.

Нашим летчикам приходится часто встречаться с немецкими истребителями, либо сопровождающими бомбардировщиков, либо патрулирующими над важными об'ектами. И мы пришли к единодушному убеждению, что фашистские летчики в бою неустойчивы. Взаимной выручки у них нет, в бой они вступают неохотно, от навязанного боя всячески уклоняются. Сплошь и рядом бывает, что враг, превосходящий нас по численности вдвое, после первой же атаки ломает свой строй и удирает на бреющем полете. Каждый новый воздушный бой служит ярким свидетельством превосходства советских летчиков-истребителей над фашистскими летчиками.

Мой помощник старший лейтенант Рогозин, человек высокой отваги и железной выдержки, сбил уже шесть немецких самолетов. С исключительной смелостью атакует фашистских стервятников командир звена младший лейтенант Чватов. Однажды случилось так, что он израсходовал весь боевой комплект, а машина врага еще не была выведена из строя. Тогда Чватов винтом своего самолета обрубил хвостовое оперение вражеской машины. Фашистский разведчик камнем пошел вниз, врезался в землю и сгорел. Младший лейтенант благополучно совершил посадку на своем аэродроме, механики заменили на его самолете винт, и вскоре он доложил о готовности машины к очередному полету.

Таран — это одновременно и подвиг, и искусство. Приняв решение таранить вражеский самолет, наш летчик вплотную подходит к нему, уравнивает скорость, дает мотору средние обороты (чтобы смягчить «встряску» своей машины) и ударяет винтом по плоскости или по хвосту атакуемого. Как только летчик почувствовал стук, он немедленно берет ручку на себя и вырывает машину вверх. Главное во время тарана — смелость, хладнокровие, точный расчет. Действуй решительно, и победа будет за тобой!

Избегая открытого воздушного боя, фашисты идут на всякого рода уловки и ухищрения. Как-то наш летчик, атакуя в хвост немецкий самолет, увидел, что стрелок-радист поднял руки в знак готовности экипажа сдаться в плен. Ожидая, что самолет пойдет на снижение, летчик прекратил огонь и приблизился к нему. Но в ту же секунду на него обрушилась пулеметная очередь. Наш летчик не растерялся. Он смело атаковал врага, и через несколько минут фашисты горели на земле в груде обломков своего самолета.

Боевая обстановка всякий раз складывается по-разному. С другой стороны, даже и в одинаковых условиях летчик редко применяет одни и те же методы действий. Поэтому командир, ведя воздушный бой, должен внимательно наблюдать за своими подчиненными, учитывать все их удачи и промахи. Подобные наблюдения явятся хорошим материалом для детального разбора итогов боя и дальнейшего совершенствования личного состава. Наряду с широкой пропагандой опыта и конкретными указаниями летчикам на разборе весьма полезны учебные воздушные бои. С разрешения командира части, я иногда ухожу в воздух в паре с подчиненным и, то атакуя, то обороняясь, обучаю его тому или другому новому приему.

Особо хочется сказать о разведке. Война показала, что разведка требует от летчиков-истребителей умения быстро схватывать отдельные мелкие признаки, по которым можно определить наличие врага. Такое умение не приходит само собой, но достигается путем систематической тренировки. И думается, что мы у себя в эскадрилье поступаем совершенно правильно, когда учим всех летчиков вести разведку, последовательно изо дня в день усложняем задания. Увидеть и распознать притаившегося на земле врага — значит уже наполовину победить. Вспоминается случай у пункта Ф. Один из летчиков-истребителей обнаружил в глубоких, поросших кустарником ложбинах скопление неприятельских сил: артиллерию, танки, зенитные орудия. Возвращаясь с докладом на аэродром, он встретил в пути группу наших бомбардировщиков, повел их в этот район и там, пикируя, показывал им наиболее важные цели. Энергичными действиями бомбардировщиков вражеская группировка была сильно потрепана.

— В воздух, на врага! — вот девиз наших летчиков.

Повседневно обогащаясь новым и новым боевым опытом, наши летчики успешно громят врага. День авиации будет ознаменован новыми победами сталинской авиации.

Капитан С. АНДРЕЕВ.

ЮГО-ЗАПАДНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ.

* * *

Сталинским соколам

Не в первый раз бойцам дышать
Горячим воздухом войны!
Все выше наши небеса —
Все выше потолок страны!
Проносит крылья ястребок,
Воспитанный в бою,
И патрулирует пилот
У неба на краю.

И там, где сокол пролетал,
Там падает металл,
И многих вражий батальон
В рядах не досчитал.
Не залечить стервятникам
Своих смертельных ран —
Для них страшнее слова нет,
Чем русское — таран!

На каждый вражеский налет
Недолог наш ответ,
И там, где Нестеров летал —
Там поражений нет!
И мчится дальше ястребок,
Врага испепеля.
Уверена в советском небе
Советская земля!

На горизонте — враг! Сигнал.
Навстречу — полный газ!
И там, где Сталин приказал —
Там выполнен приказ!
Не в первый раз бойцам дышать
Горячим воздухом войны!
Все выше наши небеса —
Все выше потолок страны!

М. СВЕТЛОВ.

СОВЕТСКИЕ ЛЕТЧИКИ ИСТРЕБЛЯЮТ ФАШИСТОВ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 16 августа. **(По телеграфу от наш. спец. корр.).** За последние дни авиационное соединение, которым командует тов. Шелухин, нанесло ряд сокрушительных ударов фашистам.

8 августа фашисты сконцентрировали в парке города Б. около двухсот танков и большое количество моторизованных войск. Ночью наши летчики забросали их бомбами. Погибло немало вражеской пехоты, были подбиты танки. В районе того же города двигавшиеся фашистские колонны изменили свое направление и поспешно отступили. Напав на две вражеские группировки, наша авиация за день вывела из строя до 2.000 фашистов, 15 танков, 100 автомашин.

Прекрасно действовали 8 августа летчики части подполковника Марьинского. Утром в течение десяти минут воздушного боя они сбили пять фашистских «ПЛ3-24». Вечером снова были подбиты четыре таких самолета. Еще три «ПЛ3-24» были уничтожены на земле. Летчик Чивалин сбил один «Мессершмитт-109».

10 августа летчики части капитана Давидкова разбомбили два румынских кавалерийских полка и уничтожили около 30 автомашин. В результате отличных действий группы тов. Малинова нашли свою гибель три «М-109», два «ДО-215» и один «Ю-88», взорваны две бензоцистерны, уничтожена одна зенитная точка врага. От налетов нашей авиации в этот день погибло более двух тысяч фашистских пехотинцев.

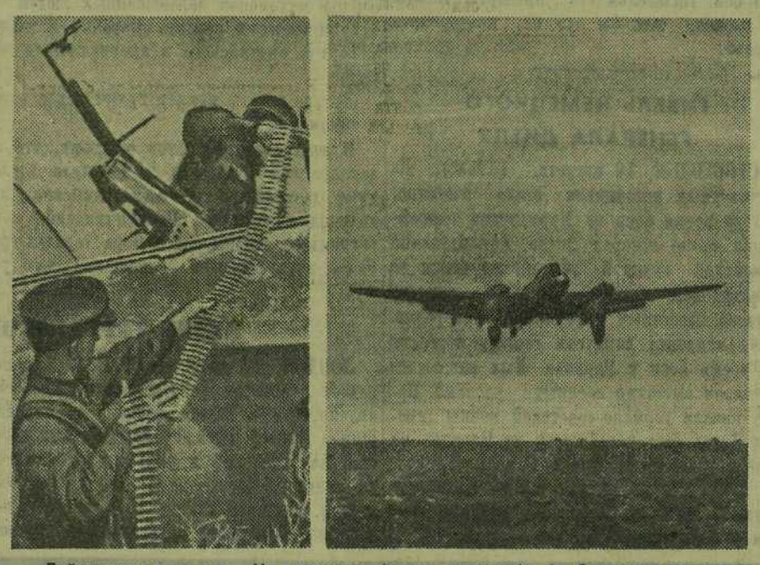
Наконец, утром 11 августа летчики части тов. Давидкова штурмовыми действиями разгромили до полка вражеской пехоты, зажгли несколько машин в автоколонне. В это же время на другом направлении летчики подполковника Авакумова налетели на остановившуюся автоколонну и подожгли 60 машин.

Восемь против 18

Используя сильную облачность, 18 фашистских легких бомбардировщиков пытались незаметно подойти к об'екту N. С молниеносной быстротой поднялись в воздух навстречу врагу 8 летчиков-истребителей одной из авиационных частей московской зоны противовоздушной обороны.

С каждой секундой расстояние между нашими летчиками и вражескими самолетами уменьшалось. Вот из-за облаков вынырнули один за другим фашистские самолеты. Численное превосходство врага нисколько не смутило наших истребителей. Во главе с лейтенантом коммунистом Рябцевым, уничтожившим уже в воздушных боях не один вражеский самолет, советские летчики бросились в стремительную атаку. Нервы врага не выдержали. Беспорядочно сбросив бомбы, фашисты стали удирать.

Советские истребители стали преследовать фашистов. Завязался горячий бой. Лейтенант Грозный уничтожил один вражеский самолет. Следующий стервятник был сбит лейтенантом Сахно. Во время преследования фашистов были уничтожены еще два вражеских самолета, которые были зачислены в «общий котел» славной восьмерки.



Действующая армия. На снимках (слева направо): 1. Зарядка пулеметов перед боевым вылетом. 2. Советский бомбардировщик отправляется для выполнения боевого задания.

* * *

Герой Советского Союза Каменьщиков

Вечером 21 июня молодой летчик-истребитель Каменьщиков пошел с женой в театр пограничного города Б. Когда он вернулся домой, отец его, приехавший в гости из Сталинграда, и сын Руфик уже спали. Каменьщиков поужинал и тоже лег спать. На рассвете его разбудила жена. Она взволнованно сказала: «Прилетели самолеты и сбрасывают бомбы». В первые секунды показалось: маневры. Быстро оделся и вышел на крыльцо. Слышалось густое гудение моторов. Со стороны железной дороги вздымался черно-красный дым.

— Не то, — подумал Каменьщиков и наскоро простился с женой. — Началось, — сказал он ей на ходу.

— Что?

— Немцы напали.

Он побежал к аэродрому. В недолгие ночные минуты, пока этот худой невысокий парень, освещенный пламенем пожара, мчался к своему истребителю, он пережил и передумал многое. Заревел мотор. Истребитель дрогнул, побежал и нырнул в воздух.

Внезапно он увидел в воздухе два «Мессершмитта» и сразу пошел на сближение. Дал одну очередь, за ней вторую и третью. Один из фашистских самолетов, словно испортившаяся картонная игрушка, стал падать. В этот момент на Каменьщикова налетело фашистское звено. Он обстреливал их до последнего патрона, но сам попал под страшный пулеметный огонь. Взорвался бензиновый бак, затем второй. Запрыгало желтое легкое пламя. Новый удар, и Каменьщикова всего залило пылающей жидкостью. Был он в эту минуту в полутора метрах от земли.

Летчик мгновенно выбросился с парашютом и стал спускаться, стараясь попасть в реку. Немцы продолжали поливать его из пулеметов. Казалось, лейтенант Каменьщиков, превратившийся в живой факел, неминуемо должен погибнуть, но он не хотел гибнуть и не погиб. Пули перешибли две стропы. Каменьщиков рухнул в воду. У него обгорели лицо и руки. Глаза были спасены благодаря очкам. Так получил он свое первое крещение — огнем, водой и железом.

Его увезли в тыл и положили в госпиталь. Через несколько дней Каменьщиков тихонько оделся, вышел из палаты прямо на дорогу и уехал на фронт. Он нашел свой истребительный полк и снова начал летать. Первые дни летал с перевязанными руками, с пухлой от бинтов головой. Белизна повязки особенно оттеняла его темнозеленые глаза, холодные, зоркие глаза летчика-истребителя. Его пробовали дружески укорять и даже пытались однажды отослать назад в госпиталь.

— Не могу я ходить по земле, — оправдывался он, — я без воздуха худеть начинаю, я по своему организму чувствую, а врачи понять не могут. Мне очень вредно не летать.

И отпросился.

О своей военной профессии Каменьщиков говорит серьезно, немногословно. Лишь упоминая о сбитых им самолетах, он усмехается и оживленно произносит: «Да, дали им прикурить».

Приходилось ему ходить по коннице, по автоколоннам, многократно по большим аэродромам, приходилось ходить и по «колбасам», приходилось сопровождать нашу штурмовую авиацию. На аэродроме Б. он разведал скопление вражеских самолетов. Наши штурмовики и истребители налетели на стоявшие в форме буквы «П» машины. Загремели осколочные бомбы, затем на бреющем полете истребители сделали несколько заходов. Свыше сорока фашистских машин было уничтожено.

Через два дня Каменьщиков снова разведал вражеский аэродром. С пятеркой штурмовиков он вышел «из-под солнца» и налетел на фашистов. Сперва сбросили бомбы, потом открыли пулеметный огонь на бреющем полете. Самолеты загорелись, стали взрываться бензоцистерны. Двадцать пять машин были уничтожены. А через час Каменьщиков участвовал в новом налете на другой аэродром. «Дали им прикурить», — повторяет он и усмехается.

Стихия его — это воздушный бой. Как-то возвращался он с очередной разведки. С ним — летчик Протасов. Навстречу одиннадцать самолетов «Мессершмитт-109». «Мистер Шмидт», — шутя называют их летчики. Два против одиннадцати! Каменьщиков решил принять бой. Почему? Он знал, что фашисты не выдерживают прямых атак, не выносят «штыкового» воздушного боя.

Грозно ревели моторы наших самолетов, когда они на головокружительной скорости шли «в штыки» на «Мессершмитты».

— Я вижу только контур машины, — вспоминает Каменьщиков. — Фашист удирает. Он идет, а во мне злоба. Даже не злоба, а ярость какая-то. Пускаю очередь за очередью, и «мистер» взорвался. Боюсь сказать, но может меньше двадцати метров до него осталось. Вот в это мгновенье такая радость на душе, даже счастье — светло так делается.

Пока Каменьщиков уничтожал врага, Протасову пришлось плохо — шесть вражеских машин пикировали на него. Мотор у него задымил. Одновременно четыре «Мессершмитта» атаковали Каменьщикова. Одного он удачно «рубанул» и дал ему «прикурить». Затем рядом молниеносных маневров отвлек вражеские самолеты от истекающего кровью товарища и принял на себя удар девяти «Мессершмиттов».

Мотор у него задымил, пули защелкали по крыльям и фюзеляжу, машина получила десятки пробоин. Но смелый сокол, крещенный огнем и железом в первый день великой войны, и здесь вышел победителем и сумел сохранить всю прекрасную жизнь. Скольжением ушел он на наши зенитки, перешел на бреющий полет и прилетел на аэродром.

Летчик-истребитель Владимир Григорьевич Каменьщиков удостоен звания Героя Советского Союза.

Три сбитых вражеских истребителя и три бомбардировщика — вот что числится на личном «текущем счету» Каменьщикова.

Василий ГРОССМАН.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. **(По телеграфу).**

На подмосковном аэродроме

В воздух летчики-истребители капитан Ненашев и старший лейтенант Еремеев ушли еще вчера. Они направились в сторону столицы, где беспрерывно мерцали мгновенные звезды зенитных разрывов. Я засек время — 0.35, и с волнением и надеждой стал ждать. В бой ушли опытнейшие ночники. Насколько они были различны по темпераменту, настолько же одинаковы по стремительности атак и меткости огня.

Капитан Ненашев — жизнерадостный здоровяк — всегда в кругу собеседников.

Петр Васильевич Еремеев, краснознаменец, не так общителен, внешне суров. Петр Васильевич вернулся на аэродром в грузовике, который доставил останки фашистского самолета, сбитого им накануне. Его окружают, здороваются, просят рассказать, как это было.

«Первого я увидел в луче прожектора, — начинает старший лейтенант Еремеев, — развернулся — вижу: по нему кто-то поверх меня стреляет трассирующими (это был капитан Ненашев). Пристроился, дал несколько очередей. Хотел было вторично зайти, но недалеко мелькнул силуэт второго гада, шедшего обратным курсом для второй бомбежки. Он был на моей высоте, и я начал преследование. Чорт его знает, негодяй шел какими-то пьяными, короткими зигзагами, не предусмотренными теорией полета... Развернулся я, а пристроиться никак не могу. На другой машине сразу удалось бы, а у этой скоростенка порядочная — сунешься под пулемет стрелка, а еще хуже — врежешься в машину. Начал я сразу длинными очередями из бокового, нижний стрелок «Юнкерса» умолк, верхний же продолжал огонь из крупнокалиберного, правда, довольно бестолково.

Но мне удалось занять положение под стабилизатором «Юнкерса» — в наивыгоднейшей позиции (в воскрешение нижнего стрелка я уже не верил). Правда, меня очень качало потоком воздуха и выхлопными газами. После короткой очереди оба пулемета заклинило, а в большом патронов, я знал, не было. Жарко мне стало от злобы: вроде я эскортирую гада... Думаю, как же рубят хвосты? Дал скоростенку и рубанул винтом. От удара посыпались искры, и «Ю-88» пошел к земле.

Кое-как выравнял свой самолет, но началась такая тряска, что ручку нельзя стало держать. Вижу, с «конем» надо расставаться. Отыскал колодку шлемофона, раз'единил шнур, подобрал ноги, сунул ручку от себя, и меня выбросило из кабины; только бедром стукнулся, — должно быть, о стабилизатор.

Сразу стало тихо. Внизу горел самолет, не знаю, чей. Спустился хорошо, мягко, на опушке леса. Собрал парашют, лег на него, закурил. Потом минут за тридцать дошел до сельской усадьбы.

По пути догнала машина секретаря райкома; приехали в райком, а туда уже привезли руль глубины «Ю-88».

Летчик умолк, закурил.

— В общем рубить можно...

Кто-то начал задавать вопросы, но капитан приказал:

— Спать всем, кроме дежурного звена.

Младший лейтенант К. НАЖОСТКИН.

* * *

Бомбардировщики

Надежны и могучи советские скоростные бомбардировщики. На огромную высоту поднимают летчики тяжелый груз бомб, чтобы сбросить его на важные об'екты в глубоком тылу врага. Метко поражают цели с пикирования. Стремительно идут на бреющем полете, настигая фашистов пулеметным огнем и осколочными бомбами, внося в их ряды смятение и ужас. Большие, ширококрылые самолеты, поступившие на вооружение части подполковника Котляра, казались некоторым пригодными только для высотного бомбометания. Командир подразделения капитан Анисимов первым испробовал новые машины на бреющем полете.

Однажды неприятель, пытаясь форсировать реку, сосредоточил в одном из районов значительное количество пехоты, конницы и танков. Группа бомбардировщиков капитана Анисимова, скрытно подойдя к этому району, развернулась и на малой высоте пошла вдоль фронта. Сначала заговорили передние пулеметы, нещадно поливая врага свинцовым дождем. Как только машины подошли ближе, штурманы засыпали скопление вражеских войск фугасными и осколочными бомбами. Вслед за тем открыли огонь стрелки-радисты, окончательно добивая врага.

Через несколько секунд все было кончено. Капитан со своими смелыми экипажами разгромил до трех эскадронов фашистской конницы, рассеял пехоту, вывел из строя немало вражеских боевых машин. Удар, который готовили фашисты, был сорван.

В другой раз подразделение Анисимова тем же способом расстреляло и разбомбило аэродром врага. Разведкой «на себя» в районе Б. была установлена посадка нескольких фашистских самолетов различных типов. Бомбардировщики установили за этим местом непрерывную слежку, и когда там скопилось до сорока машин, они обрушились на аэродром всей мощью своего огня.

Первым вышел на цель отважный капитан Постнов со своим звеном. Вслед за ним бреющим полетом налетела девятка Анисимова. Появление советских бомбардировщиков было настолько неожиданным, что ни одна вражеская машина не успела взлететь в воздух. Анисимовцы расстреливали и громили бомбами врага, что называется, в упор. После их налета на аэродроме оказалось более полутора десятков горевших фашистских самолетов. Остальные были изрешечены пулями и осколками.

Пытаясь спастись от советских бомбардировщиков, фашисты пускаются на всякие уловки. Они заняли опустевшие деревни передовой линии, вырыли между домами окопы и думали, что там будут в безопасности. Анисимовцы, летая бреющим, быстро разузнали, в чем тут дело, и на голову притаившегося в своих норах врага обрушились бомбы, ливни пулеметных очередей.

Огромная скорость не позволяет капитану наблюдать за результатами своих налетов. В своем флагманском экипаже он завел такой порядок: сидящий сзади стрелок-радист старшина Шурабура обязан докладывать, как легли бомбы, правильно ли был нацелен пулеметный огонь. Каждый раз старшина своими глазами убеждался в том, что живая сила врага поражена, и докладывал капитану:

— Бомбы падали хорошо. В самую гущу!

* * *

...Кислородные аппараты были включены на высоте около 5.000 метров. Убедившись, что на кораблях все в порядке, капитан Тюленев продолжал набирать высоту. Девятка скоростных бомбардировщиков уверенно пересекла линию фронта. В это время на горизонте появилось солнце — капитан производил взлет в сумерках.

Пройдя линию фронта, капитан поднялся выше, чтобы ввести неприятеля в заблуждение. В районе цели — большой железнодорожной станции — девятку, видимо, уже ждет неприятель, получив с линии фронта сообщение о высоте и курсе советских бомбардировщиков. Так оно и получилось. Барраж фашистских истребителей был на две с лишним тысячи метров ниже, нежели шла девятка. Там же рвались и снаряды зенитных орудий. Наши самолеты развернулись под небольшим углом к станции, и на пути, депо, пакгаузы и вокзальное здание полетели стремительные серии тяжелых советских бомб.

— Цель перекрыта! — доложил капитану его штурман. Внизу огромными шапками клубился дым, сквозь него поблескивало пламя — станция была поражена. Пока вражеские зенитчики производили расчеты для переноса огня, пока враг сигналил своим истребителям о под'еме на высоту, капитан Тюленев уже развернул девятку влево, на солнце, и, став невидимым в солнечных лучах, ушел от разбитой цели.

Недавно молодые летчики и штурманы этого подразделения вновь проявили выдающееся боевое мастерство и отвагу. Капитан, отобрав шесть экипажей, выполнял с ними важную задачу, взаимодействуя с наземными войсками на поле боя. Метеорологическая обстановка в районе полета была довольно сложной. По небу ходили грозовые тучи, местами лил дождь, над землей бушевал сильный ветер. Все же экипажи отлично справились с заданием. Подойдя к цели, шестерка разомкнулась по фронту и, маневрируя между столбами дождя, с небольшой высоты ударила по врагу. Каждый экипаж сам отыскивал себе цель, сам поражал ее бомбами и пулеметным огнем. А капитан успел еще дать несколько метких очередей зажигательными пулями по вражескому эшелону, шедшему к линии фронта.

И опять действия бомбардировщиков были столь стремительны, что зенитные средства фашистов были введены в дело, когда налет уже закончился и группа, развернувшись, пошла на свой аэродром. На земле остались перевернутые орудия, множество убитых и раненых солдат, остовы горящих транспортных машин. Бомбардировщики оказали действенную помощь своей пехоте на этом участке фронта.

...Нарастающий гул моторов. Все явственнее знакомые очертания советских бомбардировщиков. Это возвращается группа, которую майор Куценко водил на бомбометание по переправам и живой силе врага. Майор доволен новой боевой удачей: ему удалось ловко обмануть фашистов. Группа уже выходила на цель, но вдруг сделала крутой правый разворот. Пока опешивший враг сообразил, в чем дело, бомбардировщики появились с другой стороны. Несколько секунд — и наши бомбы в клочья разнесли мост, поразив его в трех местах. Переправа разрушена, неприятель понес значительные потери в живой силе.

Это не первый случай, когда орденоносец майор Куценко успешно применяет военную хитрость. Накануне он во главе девятки шел на бомбометание по вражеской колонне. Когда группа подходила к цели, ее встретили двенадцать «Мессершмиттов». Наша девятка шла сомкнутым строем, и трусливый враг держался поодаль. Вот группа развернулась для удара по колонне. Стервятники, ожидавшие этого момента, кинулись на одиночные самолеты, но неудачно.

Ловким маневром Куценко собрал успевшую отбомбить группу, близко прижался к земле и пошел на свой аэродром. «Мессершмитты», раз'ярившись неудачей, попытались атаковать бомбардировщиков. Тогда наши стрелки-радисты открыли по врагу хорошо нацеленный огонь. Один стервятник комом полетел на землю, другой задымился и отвалил. Тотчас же скрылись из глаз остальные вражеские самолеты, отказавшись от дальнейшей борьбы с девяткой.

* * *

Так громят фашистов бомбардировщики подполковника Котляра. Они выводят из строя важные военные об'екты, уничтожают живую силу врага, оказывают своей пехоте неоценимую помощь на поле боя. Днем и ночью бесстрашные экипажи водят на цель мощные скоростные советские машины. Они героически выполняют любое боевое задание.

Н. ДЕНИСОВ.
Б. ГЛЕБОВ.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. **(От наш. спец. корр.).**

РАЗГРОМ ВРАЖЕСКОЙ БАЗЫ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 16 августа. **(По телеграфу от наш. спец. корр.).** Летчики части Толстикова совершили успешный налет на вражеский аэродром в районе Я. Во главе самолетов шел лидер — бомбардировщик. Он приблизился к аэродрому на большой высоте и вызвал на себя сильный огонь зенитной артиллерии. Тем временем из-за леса на бреющем полете выскочили семь наших штурмовиков и девять истребителей.

Момент для нападения был избран очень удачно. Около 60 немецких самолетов «Мессершмитт-109» и «Хейнкель-111» стояли в два ряда, ожидая заправки горючим. Один из самолетов, только что возвратившийся из полета, совершал посадку. Он был уничтожен, не успев приземлиться. Советские истребители сразу же зажгли много машин. Экипаж бомбардировщика, который продолжал «висеть» над аэродромом на большой высоте, хорошо видел, как воспламенялись вражеские самолеты.

Пролетев над аэродромом, штурмовики и истребители заметили невдалеке от него скопление танков противника, прибывших, видимо, также для заправки горючим. Наши летчики вновь вышли на цель, причем часть из них поливала огнем вражеские самолеты, а другие атаковали танки.

Налет причинил врагу большой урон. По неполным данным, на земле уничтожено не менее тридцати самолетов и пять танков. Аэродром вышел из строя. Проведенная через некоторое время разведка показала, что немцы поспешили перевезти уцелевшие самолеты в другое место.

НА ОЧЕРЕДНОЙ ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ ИНОСТРАННЫХ КОРРЕСПОНДЕНТОВ

На состоявшейся 16-го августа очередной пресс-конференции иностранных корреспондентов заместитель начальника Советского Информбюро тов. Лозовский С. А. сообщил следующее:

Если планы молниеносного разгрома Красной армии потерпели поражение, то уже совершенно катастрофический крах потерпел план гитлеровцев опереться на население завоеванных районов и поднять его против советского государства.

Самые отпетые негодяи и авантюристы из украинской и русской белой эмиграции, находясь на службе гестапо и получая жалование от Гиммлера, обещали ему, что как только немецкие войска придут в украинские и белорусские города и деревни, их встретят с хлебом и солью, как освободителей.

Но уже с первых дней вступления германских войск на территорию Советского Союза выявилось, как далеки от жизни были все эти обещания. Германская армия встретилась не только с героическим сопротивлением Красной армии, но и с совершенно исключительным сопротивлением всего населения от мала до велика.

Партизанское движение, возникшее с первых дней предательского нападения Германии на Советский Союз, разгорелось ярким пламенем в связи с призывом Председателя Государственного Комитета Обороны И. В. Сталина и теперь полыхает на всем пространстве занятых немецкой армией районов, сжигая и превращая в пепел не только неприятельский транспорт, связь и мелкие воинские единицы, но даже относительно крупные германские воинские соединения вместе с их штабами.

Тов. Лозовский приводит ряд фактов, показывающих, как оценивается партизанское движение германским командованием, германскими офицерами и германскими солдатами.

В захваченном донесении командира танковой колонны 18-й германской танковой дивизии майора Мельцера говорится:

«За последние 6 дней я потерял около 20 своих лучших людей, посланных на автомашинах в расположенные вокруг нас села добывать продовольствие. Из 23-х солдат вернулись, и то ни с чем, только 3; остальные убиты или захвачены в плен партизанами. Партизаны не дают нам покоя ни днем, ни ночью».

Пленный германский ефрейтор Пауль Людвиг показывает:

«По всем районам, где мы прошли, население нас ненавидит, проклинает. Во всех районах действуют партизанские отряды... Германским частям не удается избежать встреч с партизанами. Партизаны взрывают мосты, портят дороги, взрывают склады, нападают на войска».

Обер-ефрейтор Иозеф Мергет пишет своему другу Вилли Франку в Оффенбах:

«Дело с партизанами обстоит здесь совсем иначе, чем во Франции. Братишки сидят себе в лесу, и они довольно коварны... Однажды ночью вся рота трижды была в тревоге. Потом они нас обстреливали со всех сторон».

Характерные записи встречаются в дневниках убитых солдат и офицеров.

Лейтенант барон Куно фон Ольдерсгаузен записал в своем дневнике 1 июля:

«Здесь все полно партизан, которые доставляют нам много хлопот».

10-го июля он отметил:

«Дивизии пришлось сражаться с большими силами в тылу».

Солдат В. Эльберг пишет:

«Особенно нужно опасаться партизан. Многие из наших товарищей погибли от их рук. Это ужасно».

Солдат Г. Риммель:

«Самое опасное — это партизаны, так как русские хорошо обучены в этом направлении».

Солдат Ганс Штафс:

«Здесь можно познакомиться с ужасами войны. Мы ведем тяжелую борьбу с партизанами. Они обстреливают нас каждый день. Мы не имеем покоя».

Слухи о партизанском движении проникают в тыл и тревожат семьи солдат, находящихся на фронте.

Жена солдата Вальтера Велле писала своему мужу 9 июля:

«Как видно из твоего письма, вы находитесь все время в опасности, так как у вас действуют партизаны. Это, безусловно, опаснее, чем на фронте».

Ефрейтору Герберту Гизау пишет 6-го июля его жена из Берлина:

«Милый, что партизаны так активны, это нехорошо. Они, при всей вашей бдительности, могут убить вас из-за угла».

Развертывание партизанского движения тревожит германское командование. 20-го июля войскам была разослана секретная инструкция «Об отношении к партизанам», требовавшая самых жестоких мер борьбы с партизанским движением.

Партизанское движение приняло столь серьезные размеры, что о нем вынуждены были заговорить фашистская печать и радио.

Берлинское радио 14 августа выступило с «громовой» передачей на белорусском языке, призывая крестьян ловить партизан и передавать их в руки немецкой армии:

«...Кто будет способствовать партизанам, — заявляют немцы, — тот будет без всякой пощады расстреливаться нами».

Ясно, что такие истерические выкрики отражают ярость и страх фашистских заправил перед партизанским движением, которое с каждым днем все больше угрожает тылу завоевателей.

Гитлеровские палачи думают, что чем больше виселиц и расстрелов будет на пути их следования, тем скорее утихнет партизанское движение. На самом же деле у гитлеровцев получился новый просчет. Партизанское движение — это глубоко народное движение, это плоть от плоти и кровь от крови советского народа. Партизанское движение будет и дальше расти и развиваться, оно будет полыхать в тылу немецкой армии, нарушая транспорт, связь и жизнь немецких оккупантов.

Партизаны — это советские патриоты, которые опираются на весь народ и в глубокой органической связи с народом и Красной армией черпают свои силы в борьбе против гитлеровских бандитов и громил.

***

Всем корреспондентам были розданы подробные материалы о партизанском движении в тылу германской армии, а также обращение представителей советской армянской интеллигенции «К армянам всего мира».

ЗАРУБЕЖНЫЕ ОТКЛИКИ НА ВСЕСЛАВЯНСКИЙ МИТИНГ В МОСКВЕ

БЕРН, 16 августа. (ТАСС). В местных журналистских кругах большой интерес вызывают передачи действующей где-то на территории оккупированной немцами Польши тайной польской радиостанции. В последнее время эти передачи посвящаются преимущественно тем откликам, которые получили в Польше советско-польское соглашение и Всеславянский митинг в Москве. Станция сообщила, что 14 августа на стенах, витринах и воротах домов Кракова были расклеены листовки с полным текстом советско-польского соглашения и воззвания Всеславянского митинга. Утром полицейские метались по городу и тщательно уничтожали листовки. Однако в следующую ночь листовки появились вновь.

ТРЕВОГА И УНЫНИЕ В ГЕРМАНИИ

СТОКГОЛЬМ, 16 августа. (ТАСС). Под влиянием ударов, наносимых Красной армией фашистско-немецким войскам, среди германского населения все шире распространяется чувство тревоги и обреченности. В германских сводках, в статьях фашистских газет все чаще звучат признания огромных трудностей борьбы против СССР.

«Германский народ, — пишет шведская газета «Вестмандланс ленс тиднинг», — устал. У него отсутствует военный энтузиазм. Об этом рассказывают прибывшие из Германии. Тот же тон звучит и в сообщениях, получаемых из Берлина». Газета указывает, что благодаря усилиям германской пропаганды «жизнь германских солдат в оккупированных областях представлялась в довольно заманчивом виде и даже непосредственное участие в военных походах для солдат было минимальным риском, поскольку число потерь сводилось почти на-нет. Но с началом войны против СССР наступил перелом. Личная опасность, которой теперь подвергаются германские солдаты, значительно увеличилась, о чем свидетельствуют длинные газетные столбцы с об'явлениями о погибших. Теперь, — пишет газета, — не так уж привлекательно попасть на фронт».

Газета пишет, что чувство тревоги охватило солдат, находящихся в оккупационных странах. «Семье германского солдата угрожает судьба семей Лондона и Ковентри». В заключение газета заявляет, что германская военная машина, завязшая в русских болотах, будет способствовать тому, что «усталость от побед превратится в страстное желание мира».

Другая шведская газета «Эскильстуна курирен» полемизирует с германской газетой «Дас рейх», заявившей, что германский народ почти уже не реагирует на сообщения о победах, об'ясняя это тем, что чувство как бы ушло во внутрь.

Газета, однако, делает вывод, что в статье «Дас рейх» между строк заметна боязнь, как бы чувства германского народа, «ушедшие во внутрь», вдруг насильно не вырвались наружу. «Оказывается, —восклицает газета, — немцы должны не только терпеть, но насильно подавлять проявление всякого человеческого чувства».

В статье, озаглавленной «Война без энтузиазма», газета «Эребру курирен» приходит к подобным же выводам. Берлинские корреспонденты газеты констатируют усталость населения Германии. «В Германии, — пишет газета, — царит страстное желание мира. Война все еще не закончена, говорят немцы, мы идем навстречу новой осени, а потом наступит новая страшная зима. Победами жить нельзя. Им грош цена, если на столе нет хлеба. Немцы не забыли, чем кончилась прошлая мировая война, и тогда в активе Германии было много побед. Но решает дело последний бой. Вильгельм его проиграл. Немцы опасаются, как бы это не повторилось вновь».

ГИБЕЛЬ НЕМЕЦКОГО ГЕНЕРАЛА ДИТЛЯ

СТОКГОЛЬМ, 16 августа. (ТАСС). Из достоверных источников стало известно, что во время боев на Мурманском направлении погиб генерал Дитль, командующий армейской группой германских войск на финляндском фронте. Дитль — один из широко известных в Германии генералов. Он командовал корпусом горных стрелков во время боев у Нарвика. Был награжден Гитлером высшими военными орденами. После начала германо-советской войны генерал Дитль был переброшен из Нарвика на северо-финляндский фронт. В последнее время в Стокгольме циркулировали упорные слухи о крупных разногласиях между Дитлем и финляндским командованием.

Иностранная печать об англо-американской декларации

АНГЛИЯ

ЛОНДОН, 16 августа. (ТАСС). Английская общественность и печать продолжают оживленно комментировать встречу Рузвельта с Черчиллем и англо-американскую декларацию.

Дипломатический обозреватель агентства АФИ пишет, что встреча Рузвельта и Черчилля и совместная англо-американская декларация произвели огромное впечатление. В авторитетных английских кругах подчеркивают, что впервые английский премьер-министр встречается с главой американского государства во время войны и что поездка Вильсона в Европу состоялась только после заключения перемирия. Поэтому данная встреча приобретает значение, которое невозможно переоценить. Декларация, излагающая позицию США, является предпосылкой неограниченного участия США в уничтожении гитлеризма.

Газета «Таймс», подчеркнув огромное значение декларации для борьбы народов Европы, пишет: Основным предварительным условием для превращения декларации целей в программу действий является победа стран, сопротивляющихся гитлеровской агрессии. Декларация, указывает далее газета, еще раз подтвердила, что наши военные цели не преследуют каких-либо территориальных или других выгод.

Агентство АФИ передает, что французские круги в Лондоне расценивают заявление Черчилля и Рузвельта как подтверждение обещания восстановить целостность и независимость Франции и как гарантию того, что французский народ сможет свободно решить вопросы своего государственного устройства. Декларация Черчилля и Рузвельта, как передает агентство, одобрена различными союзными правительствами, находящимися в Лондоне. Эти правительства особенно довольны решением об одностороннем разоружении.

Газеты «Ньюс кроникл», «Дейли мейл» и другие подчеркивают, что англо-американская декларация приведет к дальнейшему улучшению дружественных отношений обеих стран с СССР и конкретизации материальной помощи СССР, борющемуся против фашистской агрессии.

США

НЬЮ-ЙОРК, 16 августа. (ТАСС). Совместная декларация Рузвельта и Черчилля стоит в центре внимания американской печати.

Газета «Нью-Йорк таймс» заявляет, что декларация кладет конец изоляции США. Еще большее значение, чем восемь пунктов декларации, имеет «неизбежный факт англо-американского сотрудничества».

Газета «Нью-Йорк геральд трибюн» заявляет, что декларация вселяет надежду в сердца миллионов порабощенных людей в оккупированных странах Европы, а также в сердца английского и американского народов.

Другие газеты комментируют декларацию в таком же духе.

В кругах журналистов ожидают, что за декларацией Рузвельта и Черчилля последуют дальнейшие англо-американские заявления и действия. Вашингтонский корреспондент газеты «Нью-Йорк геральд трибюн» истолковывает декларацию, как решение Рузвельта и Черчилля начать «более решительное экономическое и военное наступление против держав оси».

По сообщению вашингтонского корреспондента агентства Юнайтед пресс, как полагают, после встречи Рузвельта с Черчиллем, темпы американской помощи Англии и России усилятся. По словам корреспондента, Рузвельт и Черчилль обсудили способы увеличения отправки американских вооружений Англии и ее союзникам, особенно России.

ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА

НЬЮ-ЙОРК, 16 августа. (ТАСС). Как передает корреспондент агентства Ассошиэйтед Пресс из Мексико, комментируя совместную декларацию Рузвельта и Черчилля, мексиканский министр иностранных дел Падилья заявил, что она соответствует стремлениям американских стран. Я, заявил Падилья, искренне приветствую эту декларацию.

По сообщению корреспондента газеты «Нью-Йорк таймс» из Буэнос-Айреса, англо-американская декларация произвела там глубокое и самое благоприятное впечатление. Она принята, как признак укрепления позиций демократических стран в борьбе против гитлеризма.

Корреспондент газеты «Нью-Йорк таймс» сообщает из Панамы, что англо-американская декларация вызвала благоприятные отклики. Влиятельная газета «Панама америкен» пишет: «Совместно с Рузвельтом и Черчиллем мы сможем бороться за свободу и демократию, будучи уверены в окончательной победе».

ГЕРМАНИЯ

ЖЕНЕВА, 16 августа. (ТАСС). По поступившим сюда сведениям, совместная англо-американская декларация вызвала в правящих нацистских кругах серьезное смятение. По приказу свыше германские газеты поспешили заявить, что эта декларация «не будет иметь никакого эффекта». Однако тот факт, что все газеты поместили по поводу декларации огромное количество статей и сообщений, содержащих гнусные инсинуации и злобные выпады по адресу крепнущей антифашистской коалиции держав, выдает встревоженность гитлеровской камарильи, боящейся воздействия декларации на умонастроения германского народа.

«Комментируя» в геббельсовском духе декларацию и извращая ее положения, германская печать побоялась, однако, опубликовать ее подлинный текст. Тем не менее он стал широко известен в самых различных слоях населения Германии.

ИТАЛИЯ

КАИР, 16 августа. (ТАСС). Как сообщают в журналистских кругах, весть об опубликовании англо-американской декларации быстро распространилась по всей Италии. По полученным здесь сведениям из Милана, Падуи, Турина и Вероны многие итальянцы, подвергая себя риску репрессий, открыто высказывают свое полное согласие с принципами, изложенными в декларации. Высказывания германской и итальянской фашистской печати, всячески пытающейся преуменьшить значение декларации, вызывают иронические замечания.

КАЗНЬ ГЕРМАНСКОГО ШПИОНА В АНГЛИИ

ЛОНДОН, 16 августа. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, официально об'явлено, что в Тоуэре казнен германский шпион Джозеф Джекобс. Джекобс был сброшен на парашюте и приземлился в одном из пунктов Центральной Англии. Он был одет в штатское платье. При аресте у него была обнаружена радиостанция, крупная сумма английских денег и значительный запас продовольствия.

Германский шпион был обнаружен и задержан членами отряда местной обороны через 12 часов после его приземления. На судебном заседании, состоявшемся 5 и 6 августа, Джекобс был приговорен к расстрелу. Сегодня утром приговор приведен в исполнение.

ГЕРМАНСКИЕ ФАШИСТЫ ГОТОВЯТ НАПАДЕНИЕ НА ТУРЦИЮ

АНКАРА, 16 августа. (ТАСС). Бейрутская газета «Матэн» в статье «Опасность для Турции» пишет: «С тех пор, как планы германских фашистов были расстроены упорством советского сопротивления, и нападение на Россию самым плачевным образом потерпело неудачу, стала точнее вырисовываться опасность, нависшая над Ближним Востоком. Иностранные сообщения говорят, что Гитлер, столкнувшись в СССР с трудностями, решил изменить свой путь нападения на Россию. Новый путь лежит через Дарданеллы и Турцию. Недавно мы опубликовали информацию, что немцы проектировали нападение на Турцию. В первоначальных мерах, о которых мы сообщали, можно видеть только прелюдию к атаке, которая не замедлит осуществиться».

В заключение газета пишет, что опасность войны на Ближнем Востоке, которую считали на время отвращенной в результате нападения Германии на Россию, теперь снова увеличивается.

УСПЕШНЫЕ ДЕЙСТВИЯ АНГЛИЙСКОЙ АВИАЦИИ

ЛОНДОН, 16 августа. (ТАСС). Агентство Рейтер передает следующее сообщение министерства авиации о подробностях налета на Германию 300 бомбардировщиков в ночь на 15 августа. Наиболее крупное соединение атаковало Ганновер. Брауншвейг и Магдебург также подверглись ожесточенным налетам. Все участвовавшие в налете бомбардировщики были самого последнего образца. Ганновер — крупный центр военной промышленности, в особенности его северная и юго-восточная части. Бомбардировщики летели последовательными волнами, и летчики могли наблюдать пожары, вызванные предшествующими самолетами. Последний из улетавших сообщил, что внизу был виден большой треугольник бушующих пожаров. Эти пожары были замечены даже летчиками, которые атаковывали Брауншвейг, где также расположены многочисленные военные заводы. Над другим большим промышленным центром Магдебургом стояла низкая облачность. Несмотря на неблагоприятную погоду, бомбардировка причинила значительный ущерб.

НЕМЦЫ ПРИБИРАЮТ К РУКАМ ФРАНЦУЗСКОЕ МАРОККО

НЬЮ-ЙОРК, 16 августа. (ТАСС). Агентство Оверсис Ньюс опубликовало статью журналиста Шехтера, который недавно вернулся из Французского Марокко. Шехтер заявляет, что за последние несколько месяцев немцы установили свой контроль над всем Французским Марокко. Чтобы скрыть свои военные мероприятия, немцы пользуются лишь французскими и американскими самолетами, которые были переброшены во Французское Марокко из Сирии до перемирия. Французские власти, по словам Шехтера, не препятствуют германскому проникновению во французскую Северную Африку. Они разрешили демобилизовать большие контингенты французской армии.

Немцы во Французском Марокко взяли в свои руки контроль над гражданской полицией и военными учреждениями. Они конфискуют оружие и реквизируют сырье и продовольствие. Среди арабского населения ведется усиленная нацистская пропаганда. Однако султан, его приближенные и французское население Марокко настроены резко антигермански. Среди местных летчиков очень распространены проанглийские настроения. Довольно часто имеют место случаи бегства французских летчиков в Гибралтар. Недавно 12 летчиков были приговорены к 20-летним каторжным работам «за попытку перейти на сторону иностранной державы».

По словам Шехтера, в Азмуре, Сиди Яхи и Мизуре созданы концлагери для сторонников де Голля и англичан. Многие из них работают в ужасных условиях на строительстве Транс-Сахарской железной дороги.

ОТВЕТ ДЕ ГОЛЛЯ НА ВЫСТУПЛЕНИЕ ПЕТЭНА

ЛОНДОН, 16 августа. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер из Бейрута, 15 августа руководитель свободных французов генерал де Голль выступил с речью, в которой он дал ответ на выступление Петэна.

С этого берега Средиземного моря, заявил де Голль, мы подтверждаем свое обещание служить Франции и освободить ее. Свободная Франция не капитулировала и отвергает политику сотрудничества с Германией. Наступит час, когда немцы, разгромившие Францию, получат возмездие.

Немцы опасаются антифашистского восстания в Румынии

НЬЮ-ЙОРК, 16 августа. (ТАСС). Лондонский корреспондент агентства Оверсис ньюс, ссылаясь на румынские круги, передает, что в последние несколько дней по приказу немцев произведены аресты многих румынских политических деятелей. Это свидетельствует о том, что немцы опасаются антинацистского восстания в Румынии.

Прибытие новых английских пополнений в Сингапур

ЛОНДОН, 16 августа. (ТАСС). Английское министерство информации передает, что в Сингапур прибыл крупнейший караван судов, доставивший тысячи английских солдат, в том числе артиллеристов, пехотинцев, саперов и т. п. На судах доставлены также противотанковые орудия и автотранспорт.

Старший политрук А. ПОЛЯКОВ

В тылу врага

*(Дневник корреспондента „Красной звезды“ *)*

6 июля

Сегодня — прорыв. ...Во что бы то ни стало мы должны вырваться. Мы должны разорвать кольцо или погибнуть — другого выхода у нас нет...

Немцы снова сбросили листовки: «Ваше положение окончательно безнадежно», «вас окружает наша броневая и огневая стена»... «сдавайтесь в плен».

— Старая песня! Смените пластинку! — смеются бойцы, разрывая в клочья фашистские бумажки.

Я хожу по лагерю, вглядываюсь в людей, стараюсь проникнуть в их сердца. Обветренные, закопченные, заросшие лица. Сказываются многодневные утомительные бои, недосыпание, нависшая над нами угроза истребления... Мы оторваны от своего, советского мира... Что там? К некоторым бойцам подкрадывается усталость. Кое-кто начинает хандрить...

Под деревом, затаившись от всех, ведут скрытный разговор двое:

— Пройдем? Не пройдем... Убьют.

Им кажется, что маленькими группами легче пробиться, чем всей частью.

Нужно действовать решительно, немедленно. По всем подразделениям проходят партийно-комсомольские «летучки», заменяющие нам партийные собрания.

С винтовками, автоматами, гранатами на поясах собираются в лесу коммунисты и комсомольцы. Молча, быстро занимают свои места вокруг командного пункта, маскируясь в щелях и кустах, в воронках от снарядов и бомб.

Я отлядываю сидящих. Многих не вижу... Нет большевика капитана Журавлева. Тяжело раненый в одном из первых боев, когда своим дивизионом он уничтожил 50 танков, Журавлев лежит в госпитале. Нет жизнерадостного, талантливого наводчика комсомольца Галкина. Он героически пал в сражении, расстреляв из своего орудия 7 фашистских танков...

Коммунисты и комсомольцы расходятся с «летучки», они спешат в подразделения, чтобы последние минуты провести среди бойцов, приготовить их к встрече с врагом...

Спустя час, из соседней деревни пришли крестьяне, сообщили:

— У нас появился «чужой».

«Чужой» был немедленно доставлен в штаб, он оказался бойцом нашей части. Три дня назад Крякин покинул свою часть, ушел в деревню и переоделся там в крестьянскую одежду. Он выжидал, наблюдая, что будет дальше с нами: «Если пробьются, и я тут как тут — гимнастерка и брюки наготове. Погибнут — тогда я — к немцам».

Весть о том, что Крякин позорно сбежал и теперь пойман, мгновенно облетела всю часть. Взволнованные бойцы обступили дезертира, выглядевшего сейчас оборванцем, босяком. С возмущением и гневом смотрели они на труса, глаза их светились ненавистью.

— Раздавить эту гниду, — сказал боец с забинтованной головой, сжимая кулаки.

— Опозорил всю нашу часть, — с яростью отозвался другой.

Крякин тупо смотрел в землю, пряча лицо свое от всех, кого он решился предать.

И вот презренный трус стоит перед трибуналом. Ноги его дрожат, голос дрожит...

— Ну, и подлец, — выкрикнул невысокий, веснушатый красноармеец. Лицо его пылало неподдельным гневом... Всего лишь два часа назад он разговаривал с товарищем, прикидывая, не лучше ли прорываться вдвоем. Сейчас это был воин, суровый, полный той чистой внутренней страсти, которая отличает наших людей.

Приговор трибунала краток и беспощаден.

...Болит раненая нога. Чтобы накопить сил для предстоящего боя, я стараюсь хоть немного уснуть в машине. Просыпаюсь от лязга оружия и громкой команды.

— Откинуть приклад! Зарядить!

«Сейчас будет команда «огонь», — соображаю я спросонья. — Начался бой...».

Я открываю дверцы машины, оглядываюсь — все спокойно вокруг. Возле машины сидят человек двадцать с автоматами в руках, а Корпяк инструктирует их, как нужно обращаться с ними. Он ловко — одной рукой (другая забинтована) заряжает и разряжает немецкий автомат, который он изучил лучше и раньше других.

Неугомонен комиссар Корпяк! Он все время в движении, в работе: то проводит беседу, то в разведке, а теперь вот решил заделаться инструктором - оружейником. «Ученики» старательно повторяют его приемы.

Кстати, все мы стремимся обзавестись немецкими автоматами. К ним легче достать патроны — свои на исходе, а немецкие заполучить нетрудно — налетел смело на фашистскую колонну, навел панику, обратил в бегство гитлеровскую погань — и подбирай оружие.

...Три часа дня. На берегу заросшего осокой болота, под усиленной охраной со всех сторон, Галицкий проводит командирскую «летучку». Командир стоит над развернутой картой, излагает окончательно созревший у него план прорыва.

— Итак, прорываемся на юг. Возможны два варианта. Первый: идем через шоссе и железную дорогу. Всей частью взламываем немецкое окружение в одном месте. Второй вариант: разбиться на три отряда и атаковать врага на тех же дорогах одновременно в трех пунктах.

Галицкий предлагает командирам высказать свое мнение. Все за второй вариант. Командир принял решение. У него уже заготовлен план разделения на отряды, и он тут же оглашает их состав и имена командиров.

...Над лагерем спускается пасмурная ночь. Такая темнота нам на-руку. Бесшумно, словно на цыпочках, часть оставляет линию обороны и в полной тишине движется по густому лесу. Нам нужно продвинуться на четыре километра на запад и потом внезапным ударом прорвать кольцо окружения. Это не значит, что мы уже будем в полной безопасности. Нет, мы лишь прорвем кольцо внутреннего окружения, но будем еще оставаться на территории, захваченной фашистами. Следующая задача: соединение с Красной армией.

...Отряды продвигаются вперед тремя колоннами. Я в среднем отряде, которым командует сам Галицкий. Машины с места отправлены другим путем, а меня посадили на коня. Еду с болью в ноге, но с радостью в сердце...

Конь то и дело проваливается по брюхо в болото и с трудом выскакивает наметом из трясины. Я доверился его чутью. Темень такая, что не видно ничего в десяти шагах. Только бы скорей, до рассвета выбраться из леса и этих топей к дороге. Разведка торопит: «пока все спокойно, скорей!»

Мы уже в 500 метрах от шоссе, по бокам которого расположились немецкие пехотно-артиллерийские кордоны. По самой дороге патрулируют танки и сплошным потоком движутся машины с пехотой и грузами. Прямо за шоссейной дорогой и параллельно ей тянется железнодорожное полотно. Мы должны пересечь эти дороги стремительным броском.

В час ночи левый отряд подполковника Украинского наносит первый удар фашистам на шоссе. Точно молнией озарилось небо от артиллерийских вспышек, и вслед за этим ночную тишину разорвали залпы наших минометов и орудий кинжального действия.

Левому отряду откликнулся правый артиллерийской канонадой и трелью пулеметов. Наш отряд рванулся вперед и достиг дороги.

Мы вступили в бой. Забрасываем фашистов гранатами, ведем яростный огонь из автоматов и пулеметов. Во всех трех пунктах немцы застигнуты врасплох. Их охранение проворонило наше приближение. Однако, сознавая свое численное превосходство над нами, фашисты начали бешено отбиваться.

Но в ночное время немцы — плохие вояки. Их артиллерийский огонь с дороги не приносил нам никакого урона. Пехота же, отстреливаясь, стала откатываться вправо и влево по дороге.

Мы устремились на дорогу. Гремит красноармейское «ура». На дороге кромешный ад... Наши гранаты зажгли немецкие грузовики с горючим и боеприпасами. Начали с грохотом рваться патроны и снаряды. Вражеские танки, открывшие сначала безалаберный огонь по темному лесу, вдруг заметили бушующее пламя и дали тягу вдоль дороги... Но там пробка из горящих автомобилей. Я вижу, как вспыхивает головной танк, из него выскакивают фашисты, но со всех сторон на них налетают наши ребята и прикладами молотят по черепам... Багровое пламя освещает шоссе. Лица наших бойцов блестят, словно отлитые из меди. Визжат и воют осколки снарядов и мин... Трещит и рушится огневое кольцо окружения фашистов. Оно уже позади... Мы проваливаемся в густую тьму. Мы ничего не видим. Но знаем: впереди железная дорога, а за ней жизнь.

Мы пересекаем железную дорогу. Здесь фашистов совсем нет. С группой бойцов я прорвался через огненную завесу окружения.

Осматриваюсь. Нас всего 7 человек. Позади беспорядочная стрельба. Рассеянные в разные стороны, немцы, видимо, пытаются снова сколотить свое «броневое» и «огневое» кольцо вокруг... пустого места.

Наступает рассвет. Усталые, грязные мы облегченно вздыхаем — самое страшное позади. Но впереди еще предстоят новые и нелегкие встречи с врагом.

(Продолжение следует).

*) Продолжение. См. «Красную звезду» №№ 181—185, 187 и 189—191.

Ответственный редактор Д. ВАДИМОВ.
Издатель НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, 6, Малая Дмитровка, 16. КОММУТАТОР РЕДАКЦИИ: К-5-10-00 до К-5-10-94. ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ РЕДАКЦИИ: Фронтовой жизни — доб. 41, 42, 57, 58, 59, 60, 64 и 71, подготовки запасных частей и ВУЗ — 57, партийно-комсомольской жизни и пропаганды — 48, 52 и 53, иностранного — 50, 51 и 54, информации — 43, 46 и 60, корреспондентской сети — 49 и 55, красноармейских писем — 23, 24 и 33, оформления — 74 и 75, библиотеки — 22 и 78. Справочное бюро — К-4-42-12. АДРЕС ИЗДАТЕЛЬСТВА: Чистые пруды, 12, телефон: К-7-51-20. Бюро жалоб подписной конторы — К-7-18-94. Отдел об'явлений — К-7-51-60.

Г 106529. Типография центрального органа Народного комиссариата обороны СССР «Красная звезда», Москва, Малая Дмитровка, 16.